

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 15 • м а й • 1986

— Или ты немедленно отчитаешься, что план выполнен, или я заставлю тебя его выполнять!

Рисунок
В. БОКОВНИ (г. Ленинград).

Внимание, говорит и показывает «Крокодил»! Продолжаем репортаж о состоявшейся в редакции встрече со специалистами телевизионных проблем.

Итак, обсудив в прошлой передаче¹ качество телеаппаратуры, мы установили, что телевизоры, по мнению их изготовителей, становятся все лучше. Огорчает пока лишь неважное качество комплектующих деталей. И потому эти комплектующие, как, впрочем, и сами телевизоры, дотошно проверяют — жарят в термошкафах, трясут на вибростендах и т. п. В результате надежность нашей телеаппаратуры не сегодня-завтра достигнет наивысшего мирового уровня.

— Какой там уровень! — резонно возразили изготовителям торговля и Госстандарт. — Штрафные санкции за телебрак год от года возрастают, в первый же год работы ломается каждый третий телевизор!.. И виноваты в их низкой надежности не столько комплектующие, сколько благодушие и безответственность. Ведь многочисленные поломки телевизоров во время гарантии — поломки, так сказать, законные, плановые, а по окончании гарантии телевизоры изготовители за свою продукцию вообще не отвечают!

Участники дискуссии высказали и конкретные предложения: установить гарантийный срок, соответствующий реальной надежности, ужесточить контроль за качеством всех деталей, ввести ПЕРСОНАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за брак. Благодаря этим мерам, считают они, чинить телевизоры придется куда реже. Ну, а пока поломки не редкость, продолжим нашу теледискуссию и поговорим о проблемах ремонта.

Крокодил. Итак, ваш купленный недавно телевизор сломался. Казалось бы, ничего страшного: ведь изготовители гарантируют его бесплатный и бесхлопотный ремонт. Но... Впрочем, о том, как выглядит ремонтный сервис на практике, расскажут наши читатели. Слово свердловчанину Б. Лаврову.

Б. Лавров, телевладелец (связывается по телемосту). Свою ремонтную эпопею я изложу для наглядности в виде дневника. Итак... 24 сентября 1985 г. Мой «Электрон Ц-208Д» за 755 рублей сломался. Люди на экране позеленели, как огурцы. В ателье, узнав, что телевизор на гарантии, обещали прислать мастера не раньше ноября. Еле уговорил на октябрь...

Крокодил. Минутку! Дождаться ремонтников неделями пришлось и многим другим нашим читателям...

А. Ерлыкова, Якутия. А в наш отдаленный поселок Мохсоголлох мастер вообще отказывается ехать!

Крокодил. А что же гласят на этот счет правила?

И. Брагин, замначальника Главрадио-техники Минбыта РСФСР. По правилам, мастер должен прибыть для осмотра в течение трех дней после поступления заявки. Это в городе. А в области — максимум через пять дней.

Крокодил. Следовательно, во всех этих случаях...

И. Брагин, Минбыт. ...правила были нарушены.

Крокодил. Я так и думал. Но вернемся к дневнику.

Б. Лавров. ...17 октября. Прибыл угрюмый телемеханик, осмотрел телевизор и молча сунул мне бумажку с телефоном. По этому номеру мне надлежало выяснять, есть ли на складе ателье нужная деталь и дадут ли мне ее. На вопрос, почему выяснять должен я, последовал ответ: а кто же еще будет заботиться о вашем телевизоре? Ло-

гично. Звоню, узнаю. Деталь, по счастью, имеется, обещают дать.

23 октября. Пришел другой угрюмый телемеханик, осмотрел телевизор, сунул бумажку с тем же номером. Оказывается, перегорела совсем другая деталь. Звоню, узнаю. Детали нет и не будет.

24 октября. Пишу на завод — прошу обеспечить ателье нужной мне микросхемой.

16 ноября. Ответа нет, микросхемы тоже. Иду за обменной справкой...

Крокодил. Прошу прощения, но тут невольно возникают кое-какие вопросы. Значит, доставать запчасти теперь должен сам телевладелец?

И. Брагин, Минбыт. Конечно, нет. Это обязанность ателье. А если ателье ПО ЛЮБОЙ ПРИЧИНЕ, и в том числе из-за отсутствия деталей, не может отремонтировать телевизор за ДВЕ НЕДЕЛИ, его владелец вправе требовать справку на обмен.

Крокодил. Понятно. И еще вопрос, волнующий десятки читателей: почему в мастерских вечно нет запчастей? Из-за отсутствия копейной деталюшки ремонт затягивается на месяцы, а потом приходится возвращать телевизор на завод, гонять транспорт, расходовать средства.

И. Брагин, Минбыт. Комплектующие поставляют нам изготовители телевизоров. По своим нормам расхода. А комплектующие горят не по нормам, а куда чаще. Скажем, на 1 января нам не хватало 60 000 кинескопов, причем фонды мы выбрали сполна. Прибавьте к этому неважное качество комплектующих, проверить которое мы не имеем технической возможности. Да плюс недопоставки по самым «горящим» позициям...

К. Спиленко, начальник центра подготовки гарантийного ремонта «Электрон» (связывается по телемосту). Алло, Крокодил! Еще в декабре прошлого года «Рубин» должен был поставить нам 4000 микросхем К174, а лишь в феврале этого года согласился отдать всего 800. Причем надо самим приехать и отсчитать.

Н. Иванов, генеральный директор ПО «Рубин». С нормами расхода ошибки быть не может — мы определяем их обработкой статистических данных. А с этими микросхемами, конечно, просто недоразумение. Через пару дней отдадим.

Крокодил. А ведь из-за этого недоразумения более трех тысяч телевизоров могло вернуться на завод по справке. Как же избежать дорогостоящих возвратов? Слова просит Львов.

Л. Николайчук, начальник ОТК львовского ПО «Электрон». Конечно, возврат телевизора — штука дорогостоящая. Во-первых, его нужно заменить на новый. Во-вторых, перевозка, штраф и восстановление возвращенного телевизора — это еще минимум 400 рублей. А часто нам привозят телевизоры в таком виде, что восстановить их вообще невозможно. Происходят же эти возвраты не только из-за отсутствия у ремонтников кинескопов, умножителей и микросхем, которые они иногда пускают налево. Просто Минбыт совершенно не заинтересован в починке гарантийного телевизора. Сегодня мы, изготовители, платим мастерской за каждый телевизор 50 рублей. Пришел мастер, установил телевизор, оторвал установочный талон — 10 рублей. Пришел ремонтировать — оторвал гарантийный талон, а это еще 40 рублей с завода. А работает телевизор или нет, ремонтникам неважно. Свои деньги они уже получили. Не работает — выдали справку, и до свидания. Так вот, мы бы Львовской области теперь платим «Рембыттехнике» за телевизор не 50 рублей, а 72. Если мастерская выписывает обменную справку, мы, конечно, выдаем владельцу новый телевизор, но старый обратно не берем. Мастерская его ремонтирует и сама реализует по сниженным ценам. Удобно и обоюдовыгодно. И, кстати, разговоры о нехватке запчастей сразу прекратились.

Крокодил. Спасибо за информацию, о которой стоит поразмыслить и в других областях. А теперь вернемся к дневнику нашего свердловского читателя.

Б. Лавров. ...иду за обменной справкой. Бригадир телеателье заявляет, что должен осмотреть телевизор лично.

19 ноября. Везу телевизор на осмотр. Разумеется, сам, поскольку обеспечить его доставку телеателье почему-то не может...

Крокодил. А действительно, почему? Кто, по правилам, должен заниматься транспортировкой неисправных телевизоров?

И. Брагин, Минбыт (зачитывает правила). «Доставка крупногабаритных изделий весом свыше 10 кг для ремонта или обмена в гарантийные мастерские или в магазин и обратно... осуществляется мастерскими или магазинами без взимания с покупателя платы за перевозку».

Крокодил. А если, как это частенько случается, мастерские не могут или не хотят осуществить эти перевозки?

И. Брагин, Минбыт. «По договоренности перевозки могут быть осуществлены покупателями. В этом случае им возмещаются расходы по установленным тарифам».

Телевладельцы Перегудовы, Кемерово. Алло, Минбыт! Семь раз мы возили наш «Горизонт-257» в гарантийную мастерскую и обратно на такси, и ни разу в мастерской не заикнулись о возмещении.

Крокодил. А, кстати, каков порядок возмещения транспортных расходов?

И. Брагин, Минбыт. Общего положения нет. Должны возместить — и все.

Крокодил. Все понятно. Должны, а

как — неизвестно. И потому, понятно, не возмещают. Ну что ж, запишем Минбыту еще один минус и продолжим знакомство с дневником.

Б. Лавров. ...Привез телевизор на осмотр. Увы, детали, забракованные первым и вторым мастерами, оказываются... абсолютно исправными. Очередной диагноз — неисправен кинескоп...

Е. Лозовой из Саратовской области, Т. Балакирева из Архангельской, Китавы из Чарджо (дружно). Алло, Минбыт! И в наших телевизорах мастера подолгу не находили неисправность. Как у них с квалификацией?

В. Сергеев, телемеханик московского ателье № 10. А вы попробуйте отремонтировать современный телевизор нашей дотошной техникой эпохи КВНов! Тут нужен осциллограф, а у нас в лучшем случае простейшие тестеры.

Б. Шувалов, главный инженер отраслевого центра анализа отказов МЭП. Мне приходилось видеть и самодельные диагностические устройства. А ими, замечу, можно не столько обнаружить неисправность, сколько повредить delicate низкочастотные элементы.

В. Винник, замначальника управления Госстандарта. Абсолютно согласен. Средствами диагностики и измерения мастерские оснащены крайне плохо. Строго говоря, брать за свой ремонт такие деньги Минбыт вообще не имеет права.

¹ См. «Крокодил» № 14.

Крокодил. Ну что ж, ответы исчерпывающие. Очередной минус Минбыту, не позаботившемуся о техническом оснащении мастерских. А теперь посмотрим, как закончилась ремонтная эпопея нашего читателя.

Б. Лавров. ...неисправен кинескоп. Везу (за свой счет, понятно) телевизор в другое ателье для замены кинескопа. Срок готовности—28 ноября.

28 ноября. Телевизор, как и следовало ожидать, не готов. Нет кинескопа. Требую справку на обмен.

29 ноября. Требую справку.

11 декабря. Получаю справку.

12 декабря. Сдаю телевизор и подвожу итоги. Итак, бесплатный гарантийный ремонт моего телевизора продолжался 80 дней, обошелся в 62 рубля (транспорт, уходы с работы за свой счет), не считая нервов, и, главное, оказался безрезультатным.

Крокодил. Свой дневник наш читатель озаглавил «Игра без правил». И судя по сотням писем, такие игры ремонтникам по душе. Кстати, вместе с А. Максимовым из Мукачева многие читатели сетуют, что минбытовцы не только слепы и рядом нарушают эти правила, но и упорно скрывают их от телезрителей.

И. Брагин, Минбыт. Это тоже нарушение правил. Правила должны быть вывешены во всех магазинах и мастерских.

Крокодил. Но раз и это правило тоже частенько нарушается, давайте все-таки ознакомим наших телезрителей с избранными местами этих труднодоступных правил. Итак, посетите горожанина телемеханика должен через три дня после вызова. Касается ли это и владельцев цветных переносных телевизоров?

И. Брагин, Минбыт. Да.

В. Гравиров, Москва. Тогда почему МПО «Электрон» отказывается чинить на дому мою «Электронику-401»? Согласитесь, таскать туда-сюда восемнадцатикилограммовый телевизор не очень легко. Особенно мне, человеку уже немолодому.

А. Арушанов, приглашенный «телерекордсмен». И у меня не приняли заявку на ремонт «Электроники»...

И. Брагин, Минбыт. Это нарушение правил.

Крокодил. Поговорим и о других нарушениях. Итак, на ремонт гарантийного телевизора дается две недели. А негарантийного?

И. Брагин, Минбыт. Тоже две недели.

А. Арушанов, «телерекордсмен». Московский «Электрон» берет на месяц. Вот квитанция.

Л. Сорин, Новочеркасск. Подумаешь, месяц! Мою «Электронику-407» продержали в мастерской полтора года и вернули неисправной.

Крокодил. Спокойнее, уважаемые телезрители. Все ваши письма с конкретными жалобами будут переданы Минбыту для принятия мер (передает письма). Обсудим принципиальные вопросы.

А. Нечаев, Крымская область. Алло, Минбыт, у меня вопрос по правилам обмена. Мой гарантийный «Горизонт-736» чинили уже четыре раза, но так и не починили. А справку на обмен не дают. Это правильно?

И. Брагин, Минбыт. Смотря какие были ремонты. По правилам, владелец может требовать справку при поломке телевизора после двух сложных ремонтов, или после одного сложного и трех простых, или после пяти простых.

А. Нечаев, Крымская область. Откуда мне знать, сложные были ремонты или простые. Судя по тому, что чинили мой «Горизонт» в общей сложности десять месяцев, непростые. Я знаю одно—почти год я не по своей вине сидел без телевизора. По-моему, нужно сразу же обменивать брак через магазин.

В. Винник, Госстандарт. Мы трижды обращались в Госарбитраж с предложением менять телевизоры после первого же отказа. К сожалению, наше предложение не поддержали.

П. Капитонов, Минторг. А зря. Я тоже считаю, что сегодняшние правила обме-

на—это неоправданная поправка изготовителю-бракоделу. По требованию владельца надо менять брак по первому предъявлению.

Крокодил. Я вместе со своими читателями безусловно поддерживаю это предложение. Сегодняшние правила гарантийного ремонта никак покупателей не удовлетворяют, не говоря уж о том, что эти правила все время злостно нарушаются. А ведь этот якобы бесплатный гарантийный ремонт уже оплачен покупателем—стоимость ремонта включена в стоимость телевизора. Но к сожалению, по окончании гарантии телевизоры ломаются не реже. Правда, можно заключить договор на абонементное обслуживание. Никаких хлопот—вы регулярно платите, а телеателье производит ремонты, осмотры, доставку...

А. Литвишко, Курган. Правильно, пока телевизор работает—никаких хлопот. Семь лет я платил за абонементное обслуживание своего телевизора «Зорька», а когда он наконец сломался, ремонтировали его почти полгода. А чинить телевизор после второй поломки ателье вообще отказалось. Ляпнул я на этот договор, сам купил лампу взамен сгоревшей, и телевизор заработал.

Крокодил. И выплаченные за эти годы деньги, конечно, не вернули?

А. Литвишко. Разумеется, нет.

Крокодил. А кстати, как быть с ремонтом абонементного телевизора, если в мастерской целый год нет деталей?

И. Брагин, Минбыт. Тогда договор продлевается на следующий год бесплатно. А на время ремонта владелец вправе потребовать телевизор из подменного фонда. Только фонд этот, к сожалению, невелик.

Крокодил. А если детали нет и не ожидается? Вот, скажем, В. Шакиров из Элисты сетует, что в его «Горизонте-104» сгорел кинескоп, а достать его невозможно—снят с производства.

И. Брагин, Минбыт. Запчасти по отраслевому стандарту должны выпускаться в течение десяти лет после снятия телевизора с производства. И если выпуск запчастей прекращен, а запасы в ателье кончились, ателье может расторгнуть договор на абонементное обслуживание.

Крокодил. Следовательно, возможна такая ситуация: десять лет владелец исправно платит деньги, а когда телевизор ломается, ему говорят—до свидания, нет деталей? За что же он тогда платил деньги?

И. Брагин, Минбыт. Да, но не забывайте, что по договору к владельцу телевизора дважды в год приходил мастер, проводил профилактику...

Ю. Алдохин, «телерекордсмен». Ко мне за девять лет не приходил ни разу.

Крокодил. Что и говорить—замечательная для телеателье форма обслуживания. Никаких реальных обязательств при регулярном получении денег. Пожалуй, куда дешевле чинить телевизор за деньги...

П. Кима, Душанбе. Я бы не сказал. С меня за простую замену лампы 6Ж52П в «Радуге-719» мастер из телеателье № 3 хотел сдрать 15 рублей 60 копеек. 5-50 за саму лампу, 3-00—за настройку, 7-10—за диагностику и ремонт. Правда, когда я не поленился отправиться к начальнику ателье, 3-00 мастер потихоньку вычеркнул. Но 12-60 я все же уплатил. Не много ли?

В. Сергеев, телемеханик. Это зависит от вида ремонта. Если в лампе обрыв накала—это простой ремонт стоимостью 1-20. Если межэлектродное замыкание в той же лампе—ремонт сложный, и стоит он действительно 7-10.

И. Брагин, Минбыт. И, кстати, за эти семь рублей мастер должен не только обнаружить неисправность и устранить ее, но и выполнить чистку аппарата, проверить его работу в течение 15 минут...

П. Кима, Душанбе. Я не знаю, что там случилось с этой лампой—обрыв или замыкание, но уверен, что из двух цен мастер всегда выберет большую. Как сказал мне телемеханик, за смену копеечного предохранителя он тоже берет 7-10. И, кстати, никакой чистки и проверки моего телевизора проведено, конечно, не было. Весь ремонт

заял три минуты. По-моему, это просто грабеж.

Крокодил. И грабеж, замечу, вполне узаконенный. Ведь главной целью показателя работы Минбыта сегодня—это не качество ремонта, а объем услуг. Чем больше ремонтов и чем они дороже, тем выше объем и тем больше премии. Отсюда и все ремонтные беды.

Ю. Молоковский, начальник техцентра «Орбита» при ПО «Рубин». Вы правы. И потому в нашей «Орбите» зарплата радиомехаников зависит не от количества ремонтов, а от их качества. Бригада получит тем больше, чем меньше ремонтируются закрепленные за ней телевизоры, чем меньше выдается направлений в ателье и справок на обмен. Следовательно, лучше починить телевизор сразу и на совесть.

В. Сергеев, телемеханик. Вот и надо нас, ремонтников, передать в Минпромсвязь, изготовителям. Тогда будет порядок и с запчастями, и с оборудованием, и с подготовкой специалистов.

И. Ануфриев, главный инженер главка Минпромсвязи. Мы давно выступаем за такое объединение. Только к цепочке производство—ремонт нужно прибавить и торговлю. Ведь грамотная предторговая подготовка, которая сегодня почти нигде не проводится, значительно снижает процент поломок, а следовательно, и ремонтов. Создание торгово-технических центров избавило бы нас от многих названных на этой встрече проблем. В этом убеждает опыт работы такого единственного пока центра в Киеве.

Крокодил. Ну что ж, воспользуемся нашим телеместом и посмотрим, что дает покупателям фирменная торговля и обслуживание. Алло, вызываем Киев...

М. Солтыс, начальник киевского центра «Орбита» при ПО «Электрон». На своем мониторе вы видите бульвар Леси Украинки и витрину нашей «Орбиты», в которой выставлены работающие телевизоры. Как видите, тут не только наши родные «Электрон» — мы продаем и ремонтируем и другие марки. Кстати, работающие в витрине телевизоры проходят сейчас обязательный восьмичасовой предпродажный прогон. Благодаря этому они ломаются гораздо реже. Кроме того, мы доставляем аппараты бесплатно, только забираем их коробки, которые используем для возвратов телевизоров на завод. Впрочем, возвратов у нас меньше, чем в «Рембыттехнике», в четыре раза. Система оплаты наших ремонтников, как и в «Орбите» московской, стимулирует грамотный ремонт на месте, а не безответственный возврат. Словом, и мы, и покупатели наших телевизоров довольны. А если телемеханик все-таки вынужден направить телевизор в ателье, владелец получает на время ремонта аппарат из подменного фонда.

Крокодил. Михаил Петрович, сегодня вы занимаетесь только фирменным гарантийным ремонтом, верно? А кто ремон-

тирует купленные у вас телевизоры с текшей гарантией?

М. Солтыс. Пока Минбыт. Но вскоре мы надеемся взять в свои руки и послегарантийный ремонт. Уж очень упрямятся Минбыт этой передаче. Оно и понятно: ремонт телеаппаратуры—дело выгодное.

Крокодил. А что скажет Минбыт?

И. Брагин, Минбыт. Мы в общем-то тоже считаем, что производство и обслуживание должно быть в одних руках.

П. Капитонов, Минторг. Мы обеими руками за создание центров фирменной торговли и обслуживания.

Крокодил. Ну что ж, раз все три министерства проявили такое радующее единодушие, будем считать это предложение—СОЗДАНИЕ ПРИ МИНПРОМСВЯЗИ ЦЕНТРОВ ФИРМЕННОЙ ТОРГОВЛИ И ОБСЛУЖИВАНИЯ—главным итогом нашей встречи. И, понятно, ремонтировать наши телевизоры эти центры должны будут и после гарантии. Создание таких центров позволит ускорить внедрение и других высказанных здесь предложений, как, например, обмен телебрака по первому предъявлению.

Надеюсь, что когда руководители министерств сядут за стол переговоров, они будут столь же единодушны, как и их представители на нашей встрече. Вместе с читателями жду ответа по всем высказанным здесь предложениям.

Видеозапись подготовил
В. ГРЕЧАНИНОВ.

P.S. Пока этот телевыпуск готовился к печати, редакция получила следующие официальные ответы. Генеральный директор минского ПО «Горизонт» А. Санчукский и зам. директора Александровского радиозавода Г. Шестаков сообщили, что переданные им Министерством промышленности средств связи жалобы телезрителей рассмотрены и проверены на местах. Представителями заводов отремонтированы «Горизонты», принадлежащие Седуновой и Лисину, и «Рекорды» Дьячковой, Тасболатова и Назаряна. Телевизоры других читателей отремонтированы силами телеателье. Всем владельцам телевизоров принесены извинения за вызванное поломками беспокойство.

Получен также ответ от директора центра «Садко» В. Кудряшова А. Полякову, чей телевизор «Садко» одноименный центр не мог починить целых 7 месяцев («Брачная газета» № 1, рубрика «Брачные рекорды»), принесены извинения и выдана справка на замену. За волокиту с ремонтом начальнику участка С. Шитову объявлен выговор, и он лишен месячной премии.

Ждем столь же конкретных ответов от остальных телезаводов и ремонтных мастерских.

О ЧЕМ МОЛЧАТ ГИТАРЫ

1812 год. Нашествие Наполеона. По московским домам с гитарой ходит цыганка Стеша, «песнями заставляя московских жителей забывать несчастье».

Говоря современным языком, Стеша была попросту «певичкой из ресторана». Она никогда не блистала на оперных подмостках и не числилась в примадоннах, но тем не менее имя цыганки обросло легендами. Стеша пела в «Яре» у выдающегося собирателя и исполнителя русских и цыганских народных песен гитариста Ильи Осиповича Соколова, известного по песне «Соколовский хор у «Яра»...

Хор был знаменит и гремел на всю Европу. В 1843 году послушать Соколова прибыл Ференц Лист. Картинно откинув седую голову, маэстро внимал гитаре. Присутствующие хранили благоговейное молчание — Лист славился безукоризненным вкусом, и его мнение равнялось приговору. Маэстро остался доволен.

В «Яр» частенько заглядывали Пушкин, Мусоргский, Лев Толстой. Заезжая итальянская певица Каталани уронила слезу под пение Стешы, что позволило Александру Сергеевичу написать княгине Вяземской:

**Певца, плененного тобой,
Не отвергай смиренной дани.
Внемли с улыбкой голос мой,
Как мимоездом Каталани
Цыганке внемлет кочевой.**

А когда хор угас, «Яр» превратился в заурядный купеческий кабак для тех, «у кого денег много, а тоски еще больше». Удачное купечество здорово подмочило репутацию ресторана, сделав его аренной для заливчатских гульбищ. Память о гитаристе Соколове стерлась, традиции зачахли...

На языке сегодняшних артистов Московского объединения музыкальных ансамблей (МОМА), призванных выступать в предприятиях общественного питания, ресторан зовется «точкой». Видимо, для них он действительно является точкой опоры, поскольку именно здесь оплачивается их труд. Если бы Илья Осипович вместе с несравненной Стешей работали в МОМА и обслуживали «точку», то они оплачивались бы по графе «прочее» — наравне с битой посудой и расходами на бензин. И не исключено, что Соколов разделил бы судьбу руководителя ансамбля «Ретро» М. С. Эрмана, выступающего в хорошо известном москвичам и гостям столицы ресторане «Центральный».

История такова. МОМА организовало в «Центральном» экспериментальный ансамбль из восьми человек. Вернули на эстраду «живые» инструменты — клавишин, банджо, скрипку, саксофон, звучание которых намного мягче и тише, чем у электрических. Это дало возможность посетителям наслаждаться не только музыкой, но и беседой. Ансамбль начал работать. Идея развивалась: мечтали приглушить свет и даже — черт побери! — поставить на стол свечи, а музыкантов

облачить во фраки. Ресторан улучшил кухню и сшил официантам косоворотки. Ансамблю внимала сама директор «Центрального» Т. П. Новикова.

— Что-то вас, ребята, многовато, — послушав, сказала она. — Сократитесь на несколько человек.

— Но мы же октет, — запротестовало «Ретро», — а не солянка сборная, куда недовложение, к стати, тоже недопустимо.

— Насчет солянки — верно, — согласилась директор, технолог-пищевик по специальности. — Но она стоит два рубля, а вы — две тысячи. Вшестером обойдетесь дешевле.

Не будем строго осуждать Тamarу Петровну за то, что она более чутко внимала стуку бухгалтерских счетов, нежели ритмам свинга, — это ей понятнее. А что же музыканты? Они послушно «сократились», поскольку любой директор вправе отказаться от неполюбившегося или строптивого ансамбля и пригласить другой. Заклучает-то и расторгает договор с МОМА только директор, а с меценатами, как известно, не спорят. Нет сомнений, дорогой и многочисленный соколовский хор выставили бы из «Центрального» за милую душу. Но и вовсе страшно подумать о судьбе Ильи Осиповича, попади он в безалкогольный ресторан.

Не секрет, что после снятия со столов спиртного во многих «точках» образовались финансовые дыры. Латая их, директора расторгают договоры и выбрасывают на улицу вместе с дефицитными апельсинами и артистов. Но в отличие от апельсинов артистов расхватывают не столь стремительно.

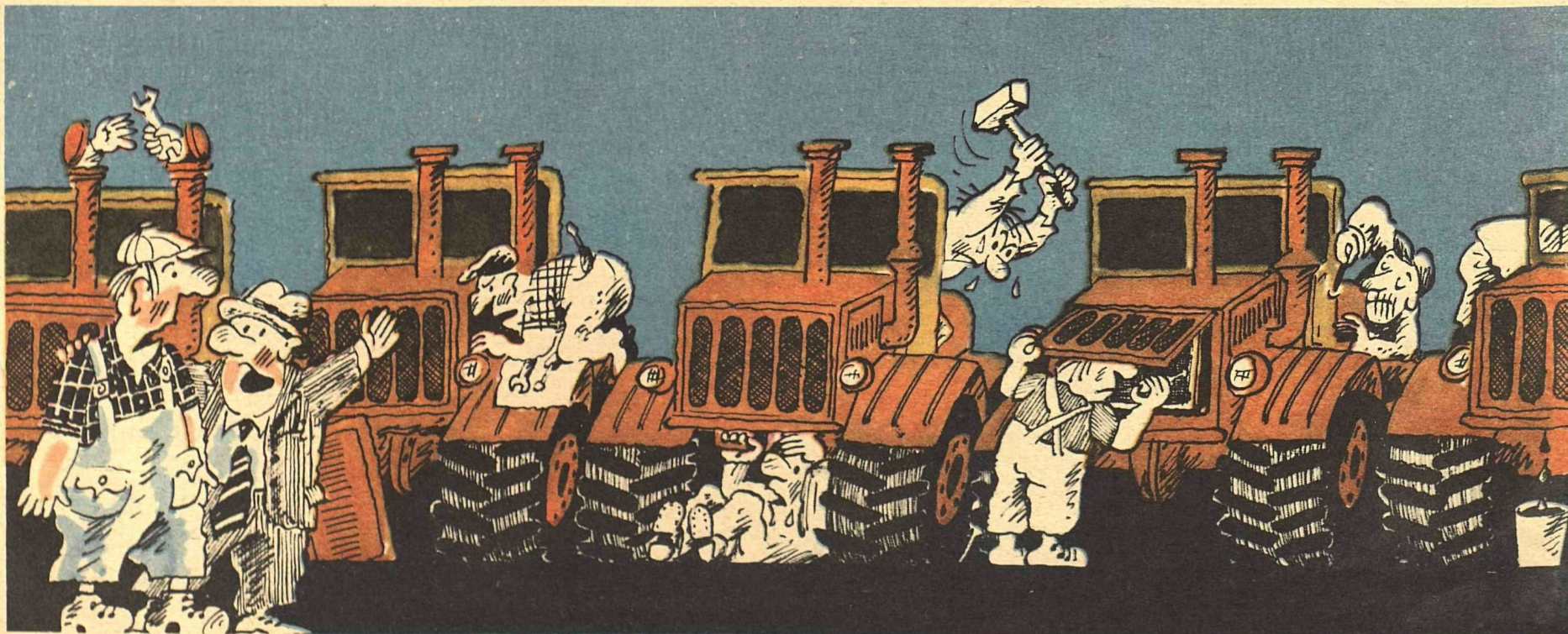
На языке антрепренеров такое невеселое положение называется простоем. Унылое словечко не сходит с уст ста двадцати человек. В их числе известные ансамбли под руководством Ю. А. Демченко и А. В. Михайловского.

Несколько лет рука об руку работали М. Б. Жак, директор ресторана «Аэропорт», и руководитель ансамбля М. С. Окунь. Для тоскующих в ожидании рейсов пассажиров была задумана цирковая программа «Говорит и показывает Аэрофлот». Привлекли популярных артистов эстрады, а также медведя. Но вскоре выяснилось, что данной «точке» продавать билеты на зрелище почему-то нельзя. Директор распрощался с руководителем и купил магнитофон, а пассажиры по-прежнему изнывают от скуки. Правда, под полустершегося Челентано.

А М. С. Окунь не сдался: он перешел работать в ресторан «Севастополь», где задумал кукольное представление.

— Не надо, — поглядела на необыкновенный концерт с бюджетной колокольни администрация, — пусть поет певица. Одна. Это дешевле.

Частенько вкус директора явно противоречит эстетическим привязанностям музыканта. Не исключено, что знаменитому Соколову могли предложить вместо грустной и финансово невыгодной песни «Что во поле пыльно» грянуть «На

— Жаловался на свой трактор? Бери новенький, только что с завода!
— Это и страшно...

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

неделю, до второго, я еду в Комарово». Оно и понятно: чем энергичнее пляшет клиент, тем больше он съест и выпьет.

Автор не спешит обрушиться на директоров ресторанов с критикой — у них своя песня, не лишённая, как видим, логики. Однако в целом культослуживание клиентов общепита слишком напоминает телегу, куда впрягли одновременно коня и трепетную лань. И телега эта явно скрипит.

Наступает вечер. Утопая в мягких креслах, жители Москвы и гости столицы размышляют о том, убить его или помиловать. Газета «Досуг в Москве», теле- и радиорекламы предлагают множество милосердных вариантов. Среди них — литературные чтения в библиотеках, театральные постановки, концерты и, наконец, телевизор, от которого — критикуй не критикуй его — никуда не денешься. Но если вы освободились после семи часов вечера, то рискуете остаться наедине с «Досугом» или телевизором, поскольку двери культурных учреждений уже успеют захлопнуться. А тем временем, как ни странно, концертные площадки в ресторанах, способные развлечь тысячи скушающих, пустуют.

Едва сколотится какой-нибудь ВИА при филармонии, как, глянь, уж там и сям сверкают афиши с изображением новоиспечённых виртуозов, опирающихся на гитары. Но почему-то упорно умалчивают рекламы о том, что в ресторане «Прага» каждый вечер исполняют старинные городские романсы. Никто не ведает о чудом уцелевшем, хотя и урезанном «Ретро», зато во всех окнах «Центрального» выставлены щиты «Русская кухня». Где можно купить билеты на варьете? Только в самом ресторане. Ни одна концертная касса города таких билетов не продаёт.

В чём же дело? Возможно, сказывается традиционная неприязнь к ресторану, даже к безалкогольному, как к месту нехорошего времяпровождения. Действительно, трудно представить, чтобы нормальные родители предложили повзрослевшему чаду: «Ну, что ты киснешь дома? Пойди в рестораник». А жаль. Ведь ресторан может стать местом культурного отдыха. И именно высокопрофессиональное зрелище способно превратить ресторан из заурадной «точки» в клуб, как некогда это было в «Яре».

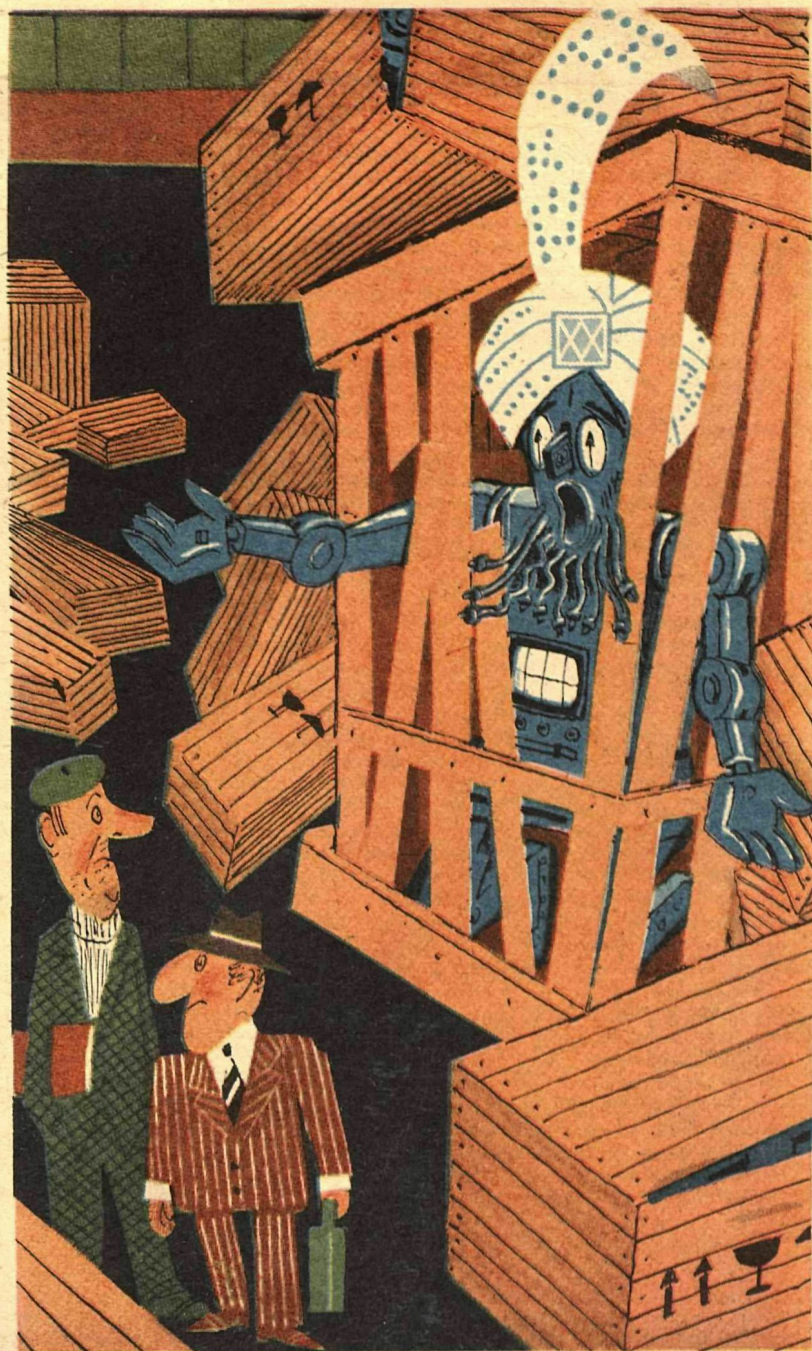
Что же касается бюджетной стороны вопроса, то, безусловно, привлечённые в рестораны любители эстрады вытянут тонущий план товарооборота.

Вспомним слово «карась» из жаргона артистов МОМА. Имеются в виду те самые скандальные пятерки, десятки, а то и четвертные, которые посетители ресторанов, воровато озираясь, суют музыкантам. Так же озираясь, музыканты прячут их в карман. После непродолжительной паузы звучит «песня для нашего гостя из Баку». «Карась» уголовно наказуем, но тем не менее удивительно живуч. Но глянем на него с другого бока. Почему посетитель ресторана не может заказать наравне со шницелем любимую песню? Ведь любой мало-мальски уважающий себя музыкальный ансамбль имеет в репертуаре не менее двухсот произведений. Кстати, именно потому, что их упорно заказывают. А что, если наряду с кулинарным меню на столик посетителю класть и «меню» музыкальное? После обязательной программы артисты исполняют песни «на заказ». Вполне возможно, что вырученных денег хватит на содержание ансамбля.

— Музыка для отдыха имеет свои традиции и особенности, — сказала корреспонденту Крокодила заведующая кафедрой истории музыки института имени Гнесиных кандидат искусствоведческих наук Т. Ю. Масловская. — И очень жаль, что эти традиции не развиваются и не поддерживаются в соответствии с сегодняшним днем. Музыкальный досуг занимает большую часть свободного времени молодежи, поэтому на него нужно обратить самое пристальное внимание. Музыка в ресторане должна стать искусством высокого класса.

— Конечно, музыкальный ансамбль во многом определяет уровень ресторана. Чем сильнее музыканты, тем авторитетнее ресторан — таково мнение директора МОМА В. В. Семенцова.

А пока в сегодняшнем ресторане наблюдается странный парадокс: чем лучше музыкальный коллектив, тем неохотнее его вписывают даже в графу «прочее». Оно и понятно: ведь настоящий руководитель, а не халтурщик и халуга, заинтересован в полноценном, неурезанном составе, в качественных инструментах, а значит, стоит дорого. Кроме того, он лезет с творческими исканиями. В общем, мешает спокойно жить. Куда проще с куцыми джаз-бандочками. Они дешевы и нетребовательны. Потренькали кое-как — и домой. Да и в графе «прочее» они чувствуют себя уютно, почти как дома.

— Чего хочешь проси, только выпусти меня отсюда!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Только не смейтесь. Когда Юра говорит: «Один мой приятель...» — не верьте. Юра говорит про себя. Или начнет: «Мой друг всегда с похмелья дует в библиотеку сразу или в баню...» — так и есть, с похмелья в библиотеку дует сам Юра, мой приятель.

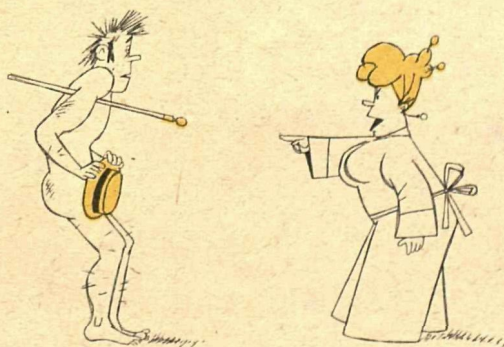
Мой приятель Юра — водитель «Волги». Мы служим с ним в одной конторе. Иногда по делам службы он возит и меня. Едем, Юра начинает: «Мой приятель...» — я затаиваюсь и включаю тайнопись памяти.

«Мой приятель прибыл в город на Неве из глубинки из глубокой. Потолкался по институтам — нигде не взяли, нигде не нужен, а пожить в таком городе хочца, и он решил зацепиться другим багром. Вы меня поняли? Жениться решил. Вычитал невесту из старой петербургской семьи, с богатой родословной, из химиков каких-то или писателей потомственных. Раза два-три довел ее до дому, раза два-три карамельками с чаем накормил и решил просить ее руки по всем правилам, как это, по дошедшим до него слухам, делалось в прошлом кавалерами настоящими. Надел ковбойку, раздобыл канотье, трость, перчатки-варежки вязаные напялил и попер. Мамаша, благородная, дородная, богатая, встретила: «Раздевайтесь, пожалуйста, мой друг, проходите...» И ушла в комнату для сватовства. В спецкомнату. Так он понял. Мой друг мигом все с собой сбросил и влетел в приемную комнату как в баню — голый! Вы меня поняли? В костюме Аполлона. Он воспринял предложение мамыши буквально. «Кто их знает, — подумал он, — может, в ихнем этом высшем свете так принято... медицинский досмотр?» Нет, ну, в самом деле не смейтесь, его понять можно, человек из глубинки, свежий, неиспорченный, чистый лист незамазанный. Ну, мамаша, которая вся из себя благородная, в крик вопиющий: «Вон отсюда, погань волынская!» Как она узнала, кстати, что мой приятель с Волыни, по фигуре, что ли? Но у него ничего такого анатомически выдающегося нету, чтобы вот так с ходу определить, что он с Волыни. Мы с ним вместе в библиотеку-баню ходим. Ну, и кончилось на том «сватовство майора». Там потом-то, говорят, дочка такую истерику

матери закатила, ковры, говорят, кусала! «Иди, — говорит, — где хочешь доставай теперь мне этого с Волыни, бери отпуск и ищи! Подумаешь, не видала голеньких... А меня в

Валерий ЗОЛУТХИН Рассказ

МОЙ ПРИЯТЕЛЬ ГЕОРГИЙ-ПОБЕДОНОСЕЦ ВОЛЫНСКИЙ

капусте нашла? Малыш свежий, непосредственный!» Вы меня поняли?

Я хохочу, а вы не смейтесь, потому что мы едем дальше. «Ну что, Юра, — спрашиваю, — зацепился твой волынец?» «Зацепился... по лимиту. Сперва на «Научпопе» шоферил,

потом к нам перешел. Не по своей воле, конечно, он с «Научпопа» перешел. Он там со змием зеленым решил сражаться. Вы картинку-то помните — Георгий змия поражает? Так вот, на одной картинке он его убивает, а по другой версии он его на веревке по городу ведет, как Запашный тигра по Невскому на ремешке водил. Мой приятель в одну большую группу документальных съемок попал. А у них что ни день, то «Завтрак на траве» или «Чаепитие в Мытицах»... А то и просто так у него в салоне лакают — а он жди, а потом в кусках по домам их развози в разные стороны... А спать когда? Ну, надоело ему бурлаком быть, выпрягся он из лямки: не повезу по домам и все. «У меня рабочий день кончился, есть метро, такси... вы люди творческие — топайте, думайте, как жизнь нашу заснять...» Они его по матушке да по кресту: «Да ты нас... да мы тебя...» Оскорбляют. Он слушал, слушал, видит такое дело — русский язык у них на избитых образах корчится. «Ладно, — говорит, — отвезу, но в последний раз». И заворачивает мой приятель в вытрезвитель. И к дежурному: «Я, — говорит, — вам полный «рафик» ваших клиентов доставлю. С «Научпопа». Приютите для плану. И хорошо бы их вместе, в один угол загнать, потому что они хором горлопанить любят. А завтра я их заберу». Выходят три сержанта: «Выползай по одному, товарищи артисты!» Те в клубок да в шипение: «Да мы поедем, да мы напишем...» «Это вы завтра напишете и распишетесь, а сегодня выползай по одному и ложись по-хорошему каждый в свою траншею». Ну, и оприходовал всю группу по акту. Наутро приехал, по акту принял, отвез на съемку и предупредил: «Будете «Чаепитие в Мытицах» устраивать — будете ночевать под охраной». Одним заходом змия зеленого на цепь посадил. Но пришлось уйти, конечно, с «Научпопа» по собственному желанию.

Я хохочу: «Юра, кто ж такой умик, как фамилия, его ж бояться надо?! Он ведь любого в любой момент по акту может сдать!» «Фамилия, говорите?» — И подает мне Юра свой путевой лист: — Читайте и помните! И я запомнил. И говорю вслух: внимание! Если какой коллектив нуждается в моем приятеле с Волыни — я знаю адрес! Вы меня поняли?

Процесс удешевлений, как правило, радует. Двадцатирублевая рубашка кажется куда более привлекательной, когда во время сезонной распродажи на ней проставляется новая цена, не выходящая из десятки. В недавние годы за полтора рубля покупалась шариковая авторучка для написания повестушки — сейчас за те же деньги можно купить штук пять и создать роман-эпопею. Словом, да здравствуют удешевления!

Но только не уценки непреходящих ценностей. То, чему нет цены, ни под каким видом не должно превращаться в дешевку.

Однако довольно рассуждений по поводу. Перейдем к разговору по существу и речь поведем о слове. О том слове, которое именуется честным и которое непременно входит в разряд непреходящих ценностей.

Как фильм из жизни разведчика невозможен без стрельбы по-македонски (на бегу из двух револьверов по двум движущимся целям), так кинолента о быте нефтяников не мыслится без фонтана черного золота. Обязательно в финальной сцене выстреливает в зенит струя такой длины и тугости, что зрителю ясно: здесь даже и трубопровод не нужен. Мощь залегания пласта такова, что струя будет запросто добывать прямо до нефтеперерабатывающего завода.

В жизни, разумеется, все по-другому. Добыча черного золота требует чаще всего поистине старательских усилий, нефть нужно выкачивать, затрачивая при этом массу энергии. Электроэнергии.

Знаменитые на весь мир тюменские недра сейчас отдают свои богатства тоже в обмен на энергозатраты. Их требуется все больше, и для того, чтобы не иссякал тюменский нефтяной поток, в Сургуте начато строительство ГРЭС. Не простой, а двоянной, состоящей из пары мощнейших тепловых электростанций.

Руководство будущих энергогигантов задолго до того, как на строительстве был вбит первый колышек, начало подбивать клинья под Минэнерго СССР:

— Построить станции — полдела. Вторые полдела — их эксплуатация. Нужны классные специалисты, которых на месте — в Сургуте — нет. На Большой земле нужно искать асов энергетики. Но поедут ли они в условия нашего мерзко-континентального климата?

— Почему же не поедут? — сказали в Минэнерго. — Вы заинтересуйте людей. Сагитируйте. Вам, как говорится, карты в руки. Мы же со своей министерской стороны добавим и козырей: активизируем жилищное и культурное строительство в Сургуте.

Окрыленные такого рода гарантиями, представители строящейся Сургутской объединенной ГРЭС разлетелись по стране.

— А самое главное, — козырял еще одним выданным в Минэнерго карт-бланшем Леонид Фирсов, начальник котлотурбинного цеха, — это жилье. В течение года-полтора вам будут вручены ключи от квартир!

— И все это железно? — спрашивали прельщенные перспективами большеземельские специалисты.

А. ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ПЕРЕУЦЕНЕННАЯ ЦЕННОСТЬ, ИЛИ СКОЛЬКО СТОИТ "ЧЕСТНОЕ МИНИСТЕРСКОЕ"?

— А знаете ли вы, — обращался к энергетикам Углегорска заместитель директора Сургутской станции Александр Подкорытов, — каковы условия оплаты труда в наших широтах? Что такое северный коэффициент, вы знаете? Объясню на понятном всем примере. Он — как трансформатор: пропускаешь оклад в 127 рублей через системы северной надбавки — и на выходе уже 220.

— Вот с подписью заместителя министра энергетики СССР А. Н. Макухина план строительства станции, — размахивал бумагой перед лицами рабочих Славянской ГРЭС зам. главного инженера Василий Булгаков. — Вы видели где-нибудь такой инженерно-бытовой корпус?

Славяны соглашались с тем, что Сургутский ИБК — нечто среднее между Дворцом культуры и Дворцом спорта, а уж один только вид его столовой разжигает аппетит сильнее, чем натюрморты старых фламандцев.

— Слово — олово, не ржавеет! — гарантировали агитаторы, вновь демонстрируя официальные бумаги с министерскими подписями.

И спецы потянулись в высокие широты.

Такие спецы, что иначе, как энергиями, их и не назовешь. Выполнили план пятилетки к июню 1985 года! Давши слово старательно экономить топливо, эксплуатационники свято его держат и только за прошлый год сэкономили 65 тысяч тонн условного топлива, что соответствует 100 тысячам тонн угля. Ни разу за все годы работы Сургутской ГРЭС не произошло по вине энергетиков ни аварий, ни сбоев в электроснабжении нефте- и газопромыслов.

Словом, коли понадобится дать электричества сверх всяческих пределов, тогда оденется персонал станции в синтетику, будет накапливать статическое электричество на кончиках пальцев и, накопив, вольет его в общую энергосистему!

— Если бы мы честно сказали, что ясли не готовы, нам бы завезли кирпич!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Вот какие настроения преобладают в энергетических сферах Сургута. И ах, какие задачи можно ставить перед коллективом, заряженным энтузиазмом такого вольтажа! Ух, какие горы можно сворачивать!

Но однажды не откликнулся на очередной призыв свернуть гору инженер-теплоэнергетик В. Баранов. Вместо предложений по интенсификации труда он положил на стол главного инженера ГРЭС-2 Ю. В. Румянцева заявление об уходе.

— Володя, — грустно сказал главинж Румянцев, — что же ты со мной делаешь? Кого я на твое место поставлю?

— Юрий Васильевич, — в тон ему ответил специалист В. Баранов, — что же вы со мной делаете? У меня же семья, ячейка общества распадаться начала. Вот жена Надюша письмо из Литвы прислала, спрашивает, зачем я ей врал, что в течение года получу здесь, в Сургуте, квартиру. Второй год на исходе, где обещанное? Не замаскировал ли я под трудовой порыв желание бросить ее с двумя детьми?

— Ты же умный человек, Владимир, — глухо сказал Румянцев, — и должен понять: с жильем напряженка.

— Я понимаю. Я все понимаю. Мне одно неясно: зачем обещали невозможное? Зачем слово давали? Гарантировали зачем?!

— Затем, что и нам обещали. Гарантировали! Кто конкретно? Да министр энергетики и электрификации СССР. И семь лет назад, и пять, и три. И недавно приказ издан был, № 205 от 1984 года. Конкретные тысячи квадратных метров жилья в нем указаны, точные сроки! — Румянцев вынул истершийся на сгибах листок и показал его Баранову. — Меньше половины гарантированного этим приказом получено.

— Слово — олово, — вспомнил услышанную когда-то поговорку Баранов и пододвинул заявление об уходе на середину стола, — его держать надо...

И на том исчерпался разговор начальника с подчиненным. Не было ни у Румянцева, ни у кого-нибудь из руководителей объединенного энергогиганта доводов для спора. Да и ситуация с Барановым складывалась по, увы, становящейся привычной схеме. По собственному желанию, а иногда и подавая на администрацию в суд за невыполнение договорных обязательств, уходят со станции специалисты: моторы — обходчики турбин, асы — машинисты котлов. И нет у руководства ни морального, ни юридического права их удерживать.

Оторвав себя от семей, от мягкоклиматических зон, приехали на Север Евгений Чечерин из Орска, туляк Александр Белозеров, джамбулец Валерий Динер, еще сотни тех, кого в области сейчас громко называют энергениями. Не одна только соблазнительная трансформация зарплаты через систему северных надбавок привлекла их сюда, хотя и весомый, честно заработанный рубль со счетов сбрасывать не надо. На семейных советах, где в свое время обсуждались резоны к смене места жительства, северный коэффициент, конечно же, назывался в первую очередь, но следом говорилось о квартире, а также об условиях работы и быта. Три эти главные линии сопрягались в треугольник, и чаще всего треугольник получался равнобедренным. Доверившись красноречию приглашавших, люди паковали чемоданы, твердо собираясь, несмотря на условия мерзлоты, пустить на новом месте прочные корни.

Но речь держать легко. Держать слово — много труднее и ответственнее.

Когда пришло время сдерживать обещание, этого не произошло. Поэтому во весь рост встала проблема, да такая, что о ней пришлось говорить с самой высокой трибуны — съездовской.

«Ряд лет Минэнерго СССР, — сказал в своем выступлении на XXVII съезде КПСС первый секретарь Сургутского горкома партии Н. Г. Аникин, — не выполняет обещания своим коллективам, расположенным в нашем городе, усилить жилищное и социально-бытовое строительство... Нам трудно сейчас объяснить людям, почему растет очередь ожидающих получения жилья, мест в детских учреждениях, почему 20-тысячный молодежный коллектив энергетиков не имеет Дома культуры, спортивных сооружений».

Объяснить, почему все перечисленное либо имеет место (очереди за жильем много длиннее знаменитого северного длинного рубля), либо не имеет места (культурный центр, спортбаза, инженерно-бытовой корпус с душами, столовой, раздевалками), наверно, можно. Можно даже потребовать объяснений у родного министерства, и оно, пряча глаза, расскажет, что за доставкой деталей для домов, предназначенных сургутчанам, следили не пристально, а скорее вприщур, вот и затянулась доставка, а значит, и сборка

отделка. Что уже упоминавшийся ИБК включался в план строительства в 83-м, потом в 84-м, затем в 85-м году и так же планомерно из планов исключался, потому как хочется думать о наращивании мощности станции, а пресловутым вопросом «Быт или не быт?» терзаться нежелательно. Что на каких-то этапах вполне определенные минэнергоские институционные смотрители просмотрели начинающие колоть глаз проблемы.

Но время объяснений прошло. Оно кончилось в ту же минуту, когда истекли крайние сроки предоставления клятвенно обещанного рабочим жилья и гарантированных объектов соцкультбыта.

Золотое честное министерское слово уже девальвировалось до уровня выражения «греш цена». Дальше пойдет так — за него не дадут и гроша ломаного.

И поэтому не заманить уже сейчас самыми соблазнительными посулами специалистов-энергетиков из обжитых районов страны в обживаемый Сургут: по законам обратной связи повсеместно распространи-

лась молва о том, что гарантии на получение жилья в системе Сургутской ГРЭС чуть ли не смехотворнее гарантий на устойчивую работу цветных телевизоров «Юность». И то, что на новых, строящихся энергоблоках станции некому будет работать — увы, не досужий домысел. Уже рисуется перед руководством ГРЭС ближайшая перспектива в цветах черных, как нефть: сбой за сбоем происходит в работе станции из-за нехватки специалистов; напряжение в электросетях падает, зато в коллективе неуклонно растет; короткие замыкания становятся все длиннее, и вот уже не хватает энергии Уренгою, Самотлору, Сургуту, простаивают машины, призванные ежесекундно работать, выкачивая из недр нефть...

Вот что может случиться из-за того, что в Минэнерго легко обесценили слово.

Хотя слово — именно одна из тех непреходящих ценностей, которые уценке не подлежат.

Слишком дорого это обходится.

г. Сургут Тюменской области.

— Все! Надо повернуться лицом к производству.

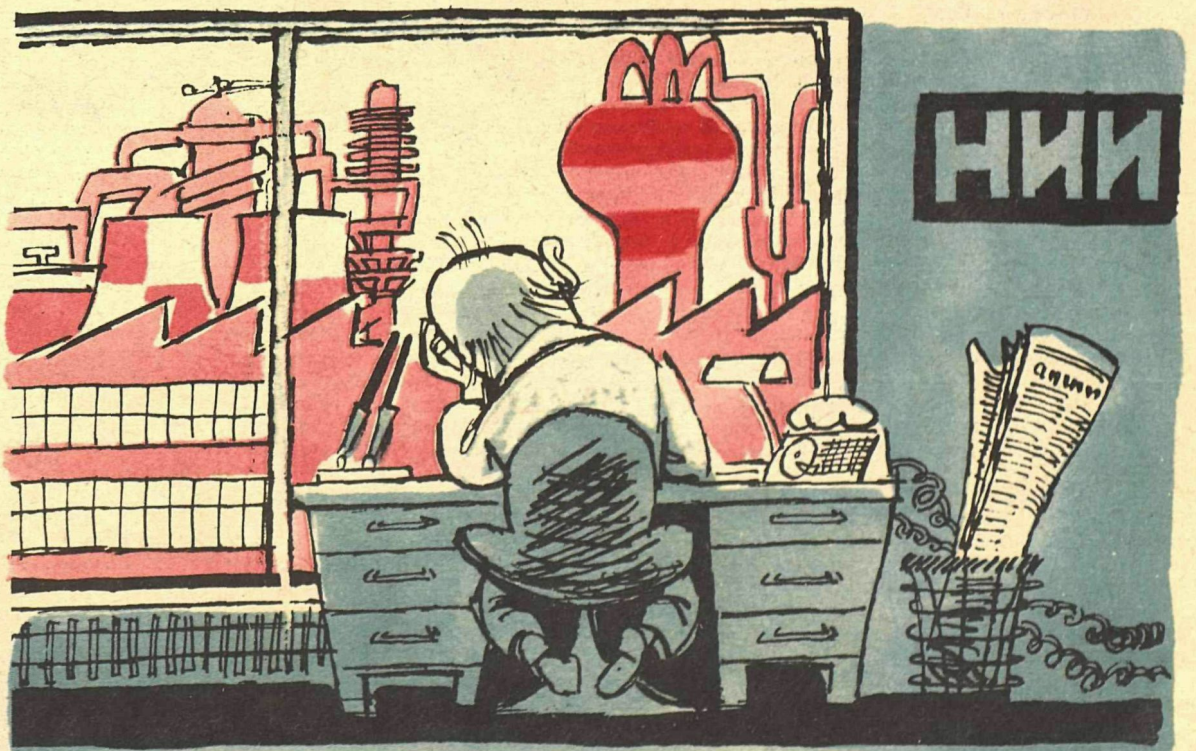

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

ПО ТОМУ ЖЕ
ПОВОДУ

СКАЗКИ О ЩЕДРИНЕ

В Министерстве культуры РСФСР сидят, конечно, не рутинеры. Знают, само собой: время требует ломки бюрократических форм. Поэтому когда в «Крокодиле» (№ 2 за этот год) был напечатан фельетон «Веком позже...», в котором министерство критиковалось, ответ составили незамедлительно.

Подписал бумагу начальник Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры В. В. Кучеров.

Речь в фельетоне шла вот о чем. Десять лет минуло с тех пор, как отметили круглую дату со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина и как Министерство культуры обещало создать на родине гениального сатирика, в Талдомском районе Московской области, целый мемориальный комплекс: отреставрировать церковь, восстановить усадебный дом, в нем создать музей, памятник открыть, рекультивировать парк и т. д. А также превратить петербургскую квартиру писателя (Литейный, 60) в образцовую музейную точку. Но прошло десять лет, а сделано было с гулькин нос. И там и сям ограничились «поддерживающим» ремонтом. А отметить 160-летие великого сатирика оказалось практически негде: не в квартире же, где до сих пор обитают жильцы, не в заброшенной же церкви, не на фундаменте же невосстановленного дома!..

И вот что оперативно, в духе времени, отвечает редакции В. В. Кучеров. В первых строках своего письма он, как водится, посыпает голову пеплом. Не свою, конечно, а товарищей из Главного управления культуры Мособлисполкома, Талдомского райисполкома и треста «Мособлстройреставрация». Которые «не осуществляли... не выполняли... не осваивали...». Министерство культуры словно бы в стороне. Впрочем, наверное, так все и происходило: вмешайся главное управление в ход реставрации, может, она б и сдвинулась с мертвой точки. Но до Салтыкова у главка руки, как видно, не дотянулись.

И тогда, будто гром среди ясного неба, постановление директивных органов о консервации работ по восстановлению ряда мемориалов, в том числе и щедринского (это мы продолжаем излагать письмо В. В. Кучерова). Правда, восстановление памятных мест на родине писателя надо было закончить к 1980 году (заметим мы). А консервация произошла в 1983-м. Так что вроде бы начальнику главка и не очень солидно на это ссылаться. Виноваты вовсе не директивные органы... Но это к слову.

И вот в ответе Министерства культуры программа действий на ближайшее время: «До 15 июля 1986 года осуществить первоочередные работы по благоустройству территории». (Не совсем понятно, правда, какой: парка, усадьбы, церкви или всего Талдомского района?) «Открыть музейную экспозицию в здании церкви, в течение года (!) решить вопрос о создании историко-литературного музея». (Тут заметим: вопрос этот был решен положительно еще в 1976 году, и зачем размышлять столько времени, неизвестно.) «Провести в июле... литературный праздник, посвященный юбилею писателя». (Честно говоря, юбилей Михаила Евграфовича был в январе. И для чего праздник надо проводить в июле, остается загадкой. Тогда уж сразу

— А еще говорят, что детектив у меня не получился!..

Рисунок В. МОХОВА.

в августе. Или же в декабре. Тем более что праздник этот в талдомском Дворце культуры уже состоялся—25 января. Но министерство, как видно, об этом не знает.) «Ориентировочная стоимость всего комплекса проектных и производственных работ по восстановлению усадьбы составит 3 млн. руб.—пишет в заключение В. В. Кучеров,—завершение реставрации планируется на 1990 год». (Здесь, конечно, тоже есть неясности. Ну, во-первых, не сказано, есть ли уже в наличии эта грандиозная сумма. Или ее только предстоит испрашивать? Во-вторых, мы не поняли, как намеревается министерство контролировать освоение этих денег, чтобы не повторилась история десятилетней давности? И чтобы указанная дата—1990-й—не стала такой же липовой, как и предыдущая—1980-й.) Ну, и конечно, мы ждали, что В. В. Кучеров хоть слово напишет о петербургской квартире: Ленинград, как известно, в составе РСФСР. Но вот не дождались.

А так оперативное письмо очень грамотно составлено. Главное, точно. Точно отражает отношение сотрудников главка к своей работе—охране, реставрации и использованию памятников, о значении которых в воспитании патриотизма, уважения к культурному прошлому и, наконец, просто в проведении досуга людей говорить не приходится.

ОДА МУСОРОПРОВОДУ

Мих. ДВИНСКИЙ

Поэт! Восславь свой мусоропровод,
Ведь он соавтор всех твоих работ!

Искусство есть отбор. В куске гранита
Скульптура до поры от глаз сокрыта,
И чтоб раскрыть ее красу и суть,
Все лишнее лишь надо сколупнуть
Да вышвырнуть на свалку...

А поэту
Чего ж не применить систему эту?

Но нет! Не поднимается нога
Отбросить то, что просится в отбросы...
В них грезится тебе алмазов россыпь,
Любая кроха страшно дорога:
Метафора, гиперболы, эпитеты...
Как хочется к чему-то прицепить их!
Да, но куда же? К городу? К селу?
Мучительно стучишь ты по челу...
Ты жаждал всеми фибрами души
Добыть алмаз, а прет одна порода...
Вздыми ж забрало мусоропровода
И акт отваги творческой сверши!

г. Вильнюс.

МИШКА РЯБОЙ (И. БАБЕЛЬ)

Мишка Рябой жил на Привозе. Об чем может думать человек с кличкой Рябой? Об том же, об чем думает человек с любой кличкой. Об том, чтобы заработать на хорошую жизнь.

У Мишки Рябого было на Привозе свое дело. Нет, это были не лошади, это были куры.

— Миня,—говорила ему жена Маня,—с этих кур мы можем иметь только ничего. Мы с них не разбогатеем.

Но если ему, Мишке Рябому, что-то ударит в голову, можете поверить, шишка от этого удара обязательно останется.

Куры неслись регулярно. Маня продавала яйца, но Мишка ждал, что какая-нибудь из этих проклятых кур снесет-таки золотое яйцо. Ему почему-то так казалось. Он об этом когда-то слышал. В детстве ему рассказывали сказку, а он принял ее всерьез.

Они с женой еле сводили концы с концами, и с них смеялся весь Привоз. Вместо того чтобы воровать или хотя бы грабить, они с женой высиживали яйца.

— У человека должна быть мечта,—говорил Мишка Рябой, и он верил в свои слова. Он любил жену и хотел ей устроить светлое завтра уже с сегодня.

Однажды утром он позвал ее в курятник и согнал с насиженного места рябую, как и его кличка, курицу. В пуху и помете лежало золотое яйцо величиной с куриное.

Маня потеряла сознание и больше не приходила в него до вечера. Мишка отнес золотое яйцо ювелиру.

— Ну что,—спросил ювелир,—оно принесло вам счастье?

— У человека должна быть мечта,—упрямо сказал Мишка,—и она должна сбываться.

— Да,—сказал ювелир,—но, к сожалению, мечта одного человека чаще всего сбывается у другого.

Он положил золотое яйцо в футляр, и только после революции, когда яйцо реквизировали, ювелир понял, что оно было поддельное.

Автор публикуемых иронических подражаний, продолжая давние традиции жанра, попытался представить, как написали бы о Курочке Рябе некоторые известные сатирики...

Лион
ИЗМАЙЛОВ

ПАРОДИИ

КУРИНАЯ СЛЕПОТА

(М. ЗОЩЕНКО)

Вообще-то у нас кур уважают, любят их, особенно есть.

И в связи с этим вот какая история произошла с одной четой супругов. Надо, правда, сразу оговориться, что чета была не очень молодая. Скорее даже пожилая. Одним словом, он был просто старик, а она помоложе, но тоже старуха.

И вот они, эти старик со старухой, решили на склоне своих лет обогатиться. И ничего лучше не придумали, как купить курицу. Они хотели ее использовать как средство производства. То есть хотели, чтобы она несла им яйца, а они чтобы их продавали и получали прибавочную стоимость почем зря. Другими словами, они, курицыны дети, хотели через эту курицу стать капиталистами и пожить напропалую.

И вот что из этого получилось. Курица эта, не будь дурой, взяла и перепутала что-то в своем обмене веществ и вместо простого снесла им золотое яйцо с 583-й пробой.

Они, эти старик со старухой, обалдели, конечно, от счастья и хотели это золотое яйцо тут же продать, а на вырученные деньги загулять под старость лет, если еще успеют. Но бабка оказалась такая проницательная, что предложила деду продать это яйцо не целиком, а по кускам, чтобы выручить побольше денег.

Дед по дурости своей согласился, и стали они это яйцо разбивать. Сначала дед бил, бил—не разбил. Потом бабка била, била—не разбила. Тогда позвали они слесаря-водопроводчика Мишку. Мишка прибежал со своим зубилом и раздолбал это яйцо за милую душу на мелкие кусочки.

И дед с бабкой стали продавать эти кусочки. Вот тут-то их и накрыли. А почему? Потому что проба-то была только на одном кусочке, а на других кусочках никакой пробы отродясь и не бывало. Кукиш там был, а не проба. И получилось, что они вместо обогащения получили поражение в правах с конфискацией всего имущества, включая и эту несчастную курицу.

А если бы они, скажем, это яйцо сдали как найденный ими клад, то им по закону четверть яйца отпилили бы, и будь здоров. И курица цела, и дед с бабкой сыты были бы. Живи, как говорится, и радуйся, дурья твоя голова!

ТРИНАДЦАТЫЙ (И. ИЛЬФ и Евг. ПЕТРОВ)

Перепрыгивая через три ступеньки, Остап, легкий, как ангел, взлетел на четвертый этаж. За ним, отдуваясь и вспоминая все ругательные слова русского языка, карабкался бывший предводитель дворянства Воробьянинов.

На двери висела табличка «Презумпциев-Невиновностей—4 звонка», хотя других табличек на двери не наблюдалось.

— С такой фамилией хорошо скрываться от алиментов,—сказал Остап, нажимая на кнопку звонка четыре раза.

— Кто там?—раздался полузадушенный женский голос.

— Сидор Матрасыч дома?—спросил Остап, произнося «Сидор Матрасыч» так, чтобы было похоже на любое имя и отчество.

Дверь открылась. Остап и подоспевший Воробьянинов вошли в квартиру. Остап моментально оценил обстановку в комнате. Дед был в слезах, его жена тоже тихо глотала эту соленую жидкость. На столе кудалта рябая курица, на полу валялось разбитое золотое яйцо.

— Лед тронулся, господа присяжные заседатели,—грозно произнес Остап.

— Клянусь...—жалобно заскулил Презумпциев.

— Только не надо делать вид, что эта рябая тварь снесла золотое яйцо.

— Мы сами не ожидали,—заплакала старушка.

Воробьянинов, до этого заворуженно глядевший на золото, вздрогнул и кинулся собирать скорлупки, но железная рука Остапа перехватила его на лету и вернула в исходное положение.

— Знакомьтесь—изобретатель русского дирижабля, трижды лауреат квартальной премии, обладатель воспоминаний о сокровищах своей тещи, особа, приближенная ко мне, Ипполит Воробьянинов.

После чего Остап стал хватать быка за рога.

— Положение ваше безвыходное. Никто, кроме нас, не поверит в то, что эта обыкновенная курица снесла это необыкновенное яйцо.

Остап усадил Воробьянинова на единственный приличный стул и продолжал:

— И будь на нашем месте представители другой организации, вас бы уже вели вези под рученьки к дому, называемому гадалками казенным.

Несмотря на витиеватость фразы, дед и бабка поняли ее суть и заплакали в два ручья. Воробьянинов заерзал на стуле, по привычке пытаясь ощутить что-либо под его обивкой.

— Однако вам повезло,—продолжал Остап,—вы нарвались на людей, которые помогут вам разбогатеть. Что у нас в активе? Курица, ваши золотые руки. Пассив—алчность Кисы и уголовный кодекс. Наши действия. С сегодняшнего дня вы садитесь на диету. Сэкономленные на диете яйца вы продаете, на вырученные деньги покупаете вторую курицу. Через двадцать один день вылупляются цыплята. К лету у вас уже двадцать кур, каждая из которых несется. Яйца продаются, на вырученные деньги вы покупаете небольшой загородный дом. Там поголовье цыплят растет. Это уже не цыплята, а племенные, извините, куры.

Остапа понесло.

— Домик превращается в ферму. Продажа породистых кур на развод. Куриное мясо, паштеты из куриной печени, поставка яиц государству и частным лицам. На ферме открывается загородный ресторан «Золотое яичко». Заявки со всей страны. Вы завоевываете международный рынок. Съезд куроводов мира происходит где? В городе Рябовске. Посреди города стоит памятник. Нет, не вам—Курочке Рябе! О ней складываются легенды. Лучшие писатели пишут ее трудовую биографию. Весь город работает на ваш птицекомбинат. Химзавод по переработке скорлупы. Санаторий для лечения куриным бульоном. Лучшие оперные певцы приезжают, чтобы подлечить горло вашими сырыми яйцами. Создается искусственное море с белыми, как скорлупа, пароходами. Хотите кататься на белом пароходе?

— Хотим!—выдохнули дед и баба.

— Всю организацию беру на себя. Командовать парадом буду я! От вас потребуется лишь небольшой взнос на телеграммы.

— Все, что угодно,—прошептал дед. Баба заплакала от счастья.

Бывший предводитель дворянства кинулся собирать золотую скорлупу, а Остап взял освобожденный стул работы мастера Гамбса и, элегантно размахивая им, вышел из комнаты.

ПАРОДИИ ● ПАРОДИИ ● ПАРОДИИ

— Прошу по-хорошему: возьмите свои слова обратно!

Рисунок А. АРТЕМОВА.

У «Ежа» — югославского журнала юмора и сатиры — много добрых традиций. Прошлогодней весной «Крокодил», погостив у своего коллеги, рассказал о них читателям. Поводом для той встречи стала еще одна хорошая традиция, совсем юная, родившаяся всего три года назад: «Еж» решил ежегодно проводить международные конкурсы карикатур «Мой взгляд на мир». Эта традиция и привела меня нынешней весной в югославскую столицу.

«КРОКОДИЛ» И «БЕЛГРАДЯНКА»

Что такое «Крокодил», объяснять не надо. А вот насчет «Белградянки»¹ разъяснения необходимы, что я и сделаю несколько позже. Пока же скажу тем, кто пытается расшифровать вынесенное в заголовок имя: нет, это не название женского журнала. Это — совсем другое...

Никола Рудича, главного художника журнала «Еж», в Белграде (как я потом убедился) знают многие. Я тоже сразу узнал его, хотя встретились мы впервые. Узнал по дружескому шаржу в «Крокодиле», который вез с собой. Они очень похожи — оригинал и рисунок, если к рисунку добавить атлетическую фигуру, выразительный баритон, благодушие и доброту, сразу располагающие к этому человеку. А потому процедура знакомства была простой и сердечной, тем более что Никола говорит по-русски.

Должен признаться, что от первого просмотра выставленных для обозрения работ у меня произошло легкое кружение головы. «Как же мы разберемся в этом калейдоскопе имен, тем, линий, цветных пятен?» — подумал я про себя. А потом поделился своими сомнениями с главным редактором словацкого юмористического журнала «Рогач» Петером Баном. Оказалось, что его одолевают весьма схожие чувства.

Оптимистично настроенный шеф польского журнала «Шпильки» (он к тому же возглавляет варшавский театр «Сирена») Витольд Филлер успокоил нас:

— Сегодня назовем председателя жюри, он скажет, как выбраться из этого лабиринта.

Председателем единогласно избрали Николу Рудича, и дальше действительно все вроде бы пошло легче. Каждый из четырнадцати членов жюри, в которое входили представители Югославии, СССР, Болгарии, ГДР, Польши, Чехословакии и Турции, должен был определить шесть лучших, на его взгляд, работ. Но когда я пересчитал своих фаворитов, занесенных в блокнот, их было шестнадцать! До позднего вечера бродил я между стендами, пристально вглядываясь в рисунок. И был не одинок в этом предприятии.

Утром мы принесли председателю свои «великолепные шестерки». Все списки свели в один, где значилось более двух дюжин имен соискателей.

Алексей ПЬЯНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

«МОЙ ВЗГЛЯД НА МИР»

— Когда начинаем работать? — спросил я, едва успев войти в редакцию «Ежа».
— Подожди! — рассмеялся Рудич. — Сегодня неделя, воскресенье. Никто не работает. Или в «Крокодиле» иначе?

— В «Крокодиле» так же, — ответил я, смиряя свой трудовой пыл.

— Тогда пойдем погуляем, я тебе кое-что покажу.

Велико искушение рассказать о весеннем Белграде. Но это требует слишком много места, а «Крокодил» — журнал средней упитанности и подобных излишеств не позволяет. Скажу только, что югославская столица была вся в первой зелени и первых цветах, залитая солнцем.

— Видишь вон то здание? — Никола показал на маячивший в дальней перспективе улицы небоскреб. — Мы идем туда. Это самый высокий в нашем городе дом. Там не живут, там работают. Его называют «Белградянка».

Я понял почему: изящное, легкое здание, вскинувшее свои этажи в голубое небо, и впрямь было женственно. Впрочем, может быть, мне так показалось, но «Белградянка» действительно хороша.

Скоростным лифтом взлетели мы на самый верх, вошли в остекленную галерею.

— Вот здесь в прошлом году была выставка художников «Крокодила», — сказал Никола. — Смотри, отсюда виден весь город. Вон там Дунай, а это Сава. В общем, «Крокодил» был на высоте. Во всех отношениях. И с «Белградянкой» подружился.

Вдоволь набродившись по городу, мы пили чай в уютном кафе «Москва», и Рудич рассказывал о предстоящем конкурсе, который на этот раз решено было провести неподалеку от Белграда, в Аранжеловаце.

Я спросил Николу:

ПОЧЕМУ АРАНЖЕЛОВАЦ?

Кое-что об этом городке я уже знал из проспекта, присланного в редакцию вместе с приглашением быть членом жюри конкурса «Мой взгляд на мир». Аранжеловац славится прежде всего своими целебными минеральными источниками — «Буковичка баня». Знаменитая вода «Князь Милош», разлитая в миллионы бутылок, — один из самых популярных напитков в городах и селах. А в Аранжеловаце она бьет прямо из-под земли во многих местах.

Ранним утром сотни людей с кувшинами, бидонами, канистрами, флягами, бутылками стекаются к родникам. Удивительное это зрелище! Живой водой не только наполняют посуду, но и пьют ее прямо из булькающих ключей. Старики неторопливо омывают ею лица. Общегородская водная процедура не прекращается практически весь день.

И еще славен Аранжеловац, прилепившийся, словно гнездо ласточки, у подножия лесистой горы, своим парком, который называют «Мраморным». Это имя он получил в тот год, когда в городе проходил международный фестиваль «Мрамор и звуки». Здесь состязались в мастерстве ваятели и музыканты.

Праздник закончился, скульптуры остались в городском парке. Есть здесь модерн, есть работы, созданные в старых добрых традициях. Парк соединил их в гармоничную композицию, где главным, определяющим осталась природа.

Смотрю на таблички, словно вырастающие из зеленого бобрика весеннего газона: Югославия, Англия, Индия, Италия...

Скульптуры остались. А звуки? Поразительно, но осталась в этом лесу деревьев и мрамора и музыка. Нет, оркестры здесь играют лишь по праздникам, а все остальное время звучит разноголосый птичий хор, особенно радостный и звонкий по утрам. Скворцы, синицы, грачи, воробы и еще бог знает кто поют самозабвенно, не претендуя на звания лауреатов.

Прожив в этом городке четыре дня, я понял, почему «Еж» для своего конкурса выбрал Аранжеловац. Тогда же, в кафе «Москва», Никола, отвечая на мой вопрос, сказал (то и дело сбиваясь на сербский и английский) что-то вроде:

— Нам предстоит долго заседать, потребуется много воды, а «Князь Милош» способствует, подобно вашему «Боржоми», не только пищеварению, но и проявлению чувства юмора, а также принятию объективных решений. Вот почему Аранжеловац.

МРАМОР, ЗВУКИ И РИСУНКИ

О мраморе и звуках я уже рассказал. Теперь о рисунках. Их было 500, присланных на конкурс из 15 стран. Они и составили экспозицию «Мой взгляд на мир», разместившуюся в одном из залов отеля «Извор» («Источник»).

¹ Вероятно, по аналогии следовало бы говорить «Белградка», но как слышал, так и пишу (авт.).

Путем несложных подсчетов — по большинству набранных голосов — составили список опять-таки из шести работ (не знаю, почему эта цифра так понравилась нашему председателю), которые и обсуждались в завершающем туре. И вновь ходили мы у стендов, выбирая «самое-самое», ибо теперь для окончательного решения нам предстояло назвать только три имени из этих шести.

Процедура последнего заседания жюри была коротка и демократична: мы отдали Рудичу листочки со своими «тройками», а полчаса спустя он назвал победителей.

Первая премия была единодушно присуждена Петеру Диттриху (ГДР), вторая и третья — Спиру Радуловичу и Слободану Обрадовичу (Югославия). Специальными дипломами жюри отметило работы Милана Вавро (ЧССР) и Владо Йосича (Югославия).

«Мой взгляд на мир»... Какими же глазами смотрят на современный мир художники-карикатуристы? Что видят в нем? Против чего обращают иронию и сарказм? Над чем смеются? По поводу чего негодуют? Конкурс в Аранжеловаце ответил на эти вопросы: истинный художник живет и болеет заботами своего времени, своего народа, своей страны, а сегодня — и всей Земли в целом. Ибо над этой Землей, над миром нависла реальная угроза уничтожения, исходящая от тех, кто размахивает атомной дубинкой, проповедуя «неоглобализм» и «звездные войны».

Тревога за будущее планеты — эта тема определяла содержание многих работ, представленных на конкурс. И отнюдь не волей жребия высшей награды был удостоен рисунок, который воспринимается как предупреждение о возможных последствиях атомной катастрофы, если она разразится на нашей планете. Не пугает, а предостерегает, взывая к разуму.

Счастливым и несколько смущенным всеобщим вниманием Герд Нагель, главный редактор журнала «Ойленшпигель» (ГДР), принимал наши поздравления и рассказывал о лауреате. Вот что узнали мы о Петере Диттрихе. Ему 55 лет. Двадцать из них отданы «Ойленшпигелю». Главная тема его творчества — антиимпериалистическая карикатура. Работает и как иллюстратор. Сотрудничает с телевидением. Принимал участие в создании фильма о Карле Марксе. Награда на конкурсе в Аранжеловаце — его первая международная премия.

Победа Петера Диттриха — хороший подарок «Ойленшпигелю», которому нынче исполняется 40 лет. Пользуюсь случаем, чтобы от имени всех крокодилцев сердечно поздравить коллег с юбилеем.

Вы спросите: а как наши художники? Их работы были на конкурсе и отмечались членами жюри среди лучших. Но соревнование есть соревнование. Будут еще конкурсы, уже были и еще будут награды. Кажется, что-то в этом роде сказал мне Никола Рудич, когда умолкли в зале отеля «Извор» аплодисменты в честь лауреатов, погасли юпитеры киношников и телевизионщиков.

— Конечно, — согласился я, — ибо кислая вода Аранжеловаца прибавляет не только юмора, но и оптимизма.

Согласились с этим и мои коллеги, когда попросил я некоторых из них поделиться своими впечатлениями о конкурсе.

СТЕФАН ФОРТУНОВ, директор Дома юмора и сатиры в Габрово (Болгария). Интересная и полезная встреча. И для тех, кто рисует, и для тех, кто публикует. Она способствует сближению художников, а значит, и людей вообще. Этому служит и наш Дом. Недавно мы собрали выставку 106 современных карикатуристов, издали каталог. Сейчас эта экспозиция путешествует по городам Испании. Рад сказать вам, что среди участников выставки много крокодилцев.

ФЕРРУХ ДАГАН, художник-карикатурист (Турция). Есть конкурсы, где премии выше. Но разве в них суть? Этот смотр особый. Его атмосферу определяют дружба, возможность говорить о том, что тебя волнует. А это самое важное, самое ценное для художника да и для нашего жанра.

ПЕТЕР БАН. Я, конечно, рад, что главный художник «Рогача» Милан Вавро получил награду. Но еще больше рад тому, что у нас есть возможность на таких фестивалях карикатуры встречаться друг с другом, обсуждать совместные планы. Я вот о чем подумал. А что, если сделать выставку карикатуристов братских стран? И знаешь, какую? Передвижную. Собраться, скажем, в Праге или в Софии, составить экспозицию, издать каталог, и пусть эта выставка путешествует из страны в страну.

Прощаясь, Никола Рудич подарил мне свежий номер «Ежа» — сигнальный экземпляр с репортажем о только что закончившемся конкурсе. А у него — на память о встрече — остался на лацкане пиджака золотой значок «Крокодила», которым отмечают не только профессиональные успехи наших коллег, но и их вклад в дружбу и сотрудничество.

Белград — Аранжеловац — Москва.

— Светлая голова! Он еще во время разработки программы СОИ предвидел, что в финале понадобится такая технология...

Петер ДИТТРИХ (ГДР). Первая премия.

Милан ВАВРО
(Чехословакия).

Иордан ПОП ИЛИЕВ
(Югославия).

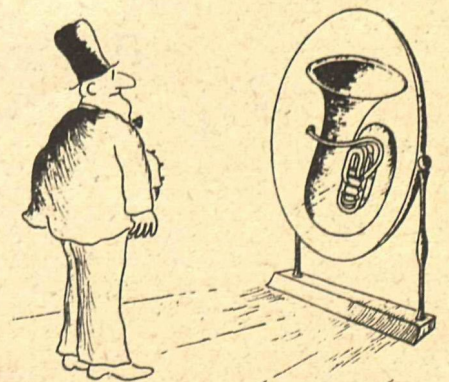
Николае ИОНИТА (Румыния).

Лео КОРЕЧ
(Югославия).

Павел ШОУРЕК
(Чехословакия).

Лучо ТРОЯНО (Италия).

ОГЛЯНИСЬ ВО ГНЕВЕ

Не в первый раз мы публикуем унылые фотографии с видами на народное достояние, брошенное, забытое, обреченное на гибель... Не в первый раз печатаем и письма тех читателей, которые не могли пройти спокойно мимо этого попорченного богатства.

«Что лежит отчасти в полуразвалившихся мешках, отчасти кучами под открытым небом на территории Алтайского коксохимзавода? Кальцинированная сода. Обнаруженные природные источники минералов, из которых ее можно получить, незначительны, а тут два года валяются многие тонны готовенькой соды. Нет, природе такая расточительность несвойственна.

В. Тверетин,
г. Заринск Алтайского края».

«Дорогой Крокодил! В общем-то руководители строительных организаций у нас в Надыме знают, что народное добро надо беречь и экономить. Но, видимо, считают они, в размахе работ не успеешь, например, за каждым килограммом или даже тонной цемента. Трудно это, да и стоит ли мелочиться? Вот почему выпавших из поля зрения мелочей набирается немало.

В одном месте лежат двенадцать бесхозных тонн цемента:

В другом—20 тонн проволоки в заводской упаковке:

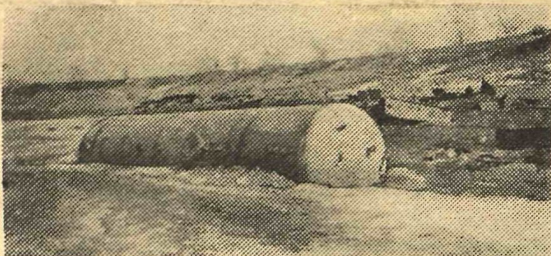

А за этот кран трест «Надымгазжилстрой» может не беспокоиться. Никто его не утащит:

В. Андронов, г. Надым Тюменской области».

Хлеб промышленности — железо — достают из-под земли. Но и на земле его хоть отбавляй.

«Эта емкость весом 17 тонн прибыла на пристань Покровка за многие тысячи километров в 1979 году. Уже намозолила глаза всем. А если кого и надо поискать, так это ее хозяина.

Н. Бережной,
пристань Покровка Хабаровского края».

«Металлические конструкции, адресованные, судя по надписям, СТО «Москвич» (Москва) и объединению «Владимиравтотехобслуживание» (г. Владимир), уже полтора года покоятся неподалеку от моего дома. Сплошь импорт. Есть даже сторож, пожилая женщина. От воров она, возможно, и сумеет уберечь это богатство, стоящее, по ее словам, много сотен тысяч, но только не от порчи.

Л. Витулис, г. Вильнюс».

«Дорогой Крокодил! Мы, комсомольцы города, по просьбе совхоза «Победа» приезжали им помочь. Мы убедились, что некоторые работы в совхозе можно механизировать. Почему же это не сделано? Посылаем несколько снимков совхозной техники. Вот в каком она состоянии:

При таком отношении к технике рабочих рук никогда не хватит. Но в совхозе явно надеются, что шефы, горожане, вытащат их из прорыва.

В. Макаров,
секретарь комитета
комсомола СУ-6, г. Воркута».

Большую активность в сборе металлолома проявляют старательные школьники.

«Воз железок собрали ребята из средней школы № 4 в апреле 1985 года. И теперь удивляются, почему плоды их труда оказались никому не нужны.

П. Коломиец,
г. Унгены Молдавской ССР».

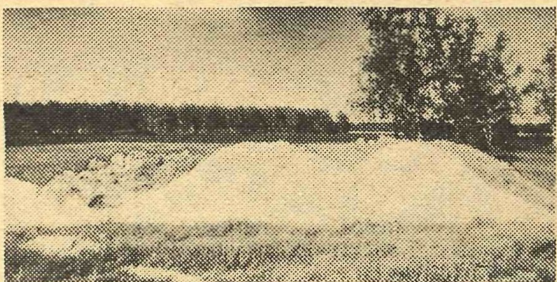
Аналогичное письмо прислал из Минусинска Е. Пирумов. Ребята из школы № 6 тоже весной собрали, как оказалось, неизвестно зачем не один воз железок.

«В 1975 году Моглинская средняя школа переехала из деревянного здания в современное. При-

няли замечательное решение: оборудовать в школе плавательный бассейн. Выпросили у шефов много тысяч рублей и купили бассейн. Но санитарная станция запретила его установку ввиду перегрузки канализации. Можно было передать бассейн другой школе, где нет канализационной проблемы. А вместо этого оборудование свалили, и оно много лет валяется.

Недавно мимо Моглинской школы прошел новый канализационный коллектор, и теперь ее можно осчастливить бассейном. Но часть оборудования, валявшегося под открытым небом, растащили, часть пришла в негодность. Хорошенький урок бережливости преподан подрастающему поколению.

Г. Знотинш,
Псковский район Псковской области».

«Уважаемый Крокодил! Хотя я тебе пишу из Сибири, но это не снег, а удобрения, видимо, не нужные совхозу «Медвежинский». Но если не нужны, надо ли завозить еще? Однако завозят. И таких белых пятен в нашем Исылкульском районе много.

Н. Бочанцев,
г. Исылкуль Омской области».

Кажется, это так немного: в нескольких словах описать увиденное расточительство, ну, может быть, сделать снимок, взять конверт, написать адрес редакции... Но, положи руку на сердце, ведь даже этой малостью не утрачивается большинство «проходящих мимо». Одному некогда, другому лень, третьего одолевает трусливая мыслишка: «Как бы не обернулось лично для меня неприятностью...» Но главное — самая позорная в дни сегодняшние заповедь сторонне-равнодушных: «А что, мне больше всех надо?»

Социологи предлагают считать всякого, кто, будучи в здравом уме и твердой памяти, наносит ущерб общественному благосостоянию или морали, врагом социализма. Значит, те, кто невозмутимо проходит, отводя взгляд, мимо жестокой расправы над нашим общим достоянием, должен быть назван его пособником... Сурово? Может быть. Но — справедливо.

Мы взяли из нашей последней почты, из многих тысяч аналогичных писем-сигналов лишь малую часть. Мы надеемся, что народные контролеры на местах сумеют дорасследовать приведенные выше факты и найдут виновных.

Мы будем публиковать такие сигналы еще и еще. Потому что это общая наша забота. Ведь решения XXVII съезда партии — не только высокая устремленность в грядущие пятилетия, но и живое, практическое руководство ко дню сегодняшнему, формула поведения, мерило гражданственности, дело личной совести.

Леонид ЛЕНЧ

НЕОБЫЧНЫЙ БАНКЕТ

(Сатирическая сказка)

В одном уютном столичном ресторане, в столь же уютном отдельном кабинете собралась небольшая компания близких друзей, единомышленников и товарищей.

Судя по богато сервированному столу, на котором в живописном порядке стояли блюда, тарелки, тарелочки и вазы со всевозможными закусками и заедками, устроители банкета собрались здесь по какому-то важному и значительному поводу.

Повод был действительно важный и значительный: собравшиеся здесь герои сатирических произведений отмечали в своем кругу свое многолетнее благополучное существование в нашей сатирической и юмористической литературе. А литература, как известно, «зеркало жизни». Среди собравшихся назовем Халугу и его друга и соратника Пролазу, Вору и Разгилядю, Бюрократа и Волокитчика, Отписчика и Приписчика, Грубияна и прочих. «Знакомые все лица», как сказано у Грибоедова.

Все они сидели за столом, строго соблюдая свою «Табель о рангах» и взирая на блюда, тарелки и тарелочки с яствами,

и... глотали пока лишь собственные слюнки. Они ждали главного участника и многоуважаемого гостя, достопочтенного товарища Наплюнько, в натуре которого непостижимым образом соединялись по крупянам все отвратительные свойства собравшихся. Признанный глава гнусного сообщества должен был пожаловать вместе с супругой Смеяной Плаксиевной. А они все не появлялись! Мало-помалу чувство неясной тревоги охватило всех собравшихся на этот необычный банкет.

Халуга незаметно для других толкнул локтем в бок Пролазу, тот выскользнул незаметно из кабинета и вскоре вернулся с крайне озабоченным видом.

Он что-то прошептал на ухо Халуге, после чего Халуга встал и сказал:

— Друзья, я просил Пролазу позвонить нашему высокому другу домой по телефону... Не отвечает! Есть предложение: еще немного обождать, а потом... решим, как быть дальше.

Посидели. Тревога становилась с каждой минутой сильнее и острее. Один за другим участники необычного банкета стали исчезать из уютного отдельного кабинета.

Все сроки ожидания миновали, и Халуга остался один. Ему стало совершенно ясно, что достопочтенный товарищ Наплюнько с супругой по какой-то крайне важной, значительной и таинственной причине не явился на банкет, устроенный по столь важному и значительному поводу.

Халуга взглянул на свои часы и... исчез—вслед за остальными. А спустя несколько минут в кабинет ресторана наконец пожаловала чета Наплюнько.

Печать тревожного раздумья лежала на челе «самого», а «сама», пытаясь как-то успокоить своего супруга, повторяла одно и то же:

— Может быть, все еще обойдется?! Не надо раньше времени паниковать!..

Супруги посидели, любясь накрытым столом и удивляясь, что никого, кроме них, нет в кабинете. И тут появился явно расстроенный и тоже удивленный официант.

— А где... все?—спросил его Наплюнько.

— Не знаю... Были, но... как говорится, сплыли. Гардеробщик видел, как они утекали по одиночке. Кто же теперь за все это мне уплатит по счету?..

— Тот, кто заказывал!

— Но он тоже... того... сплыл!

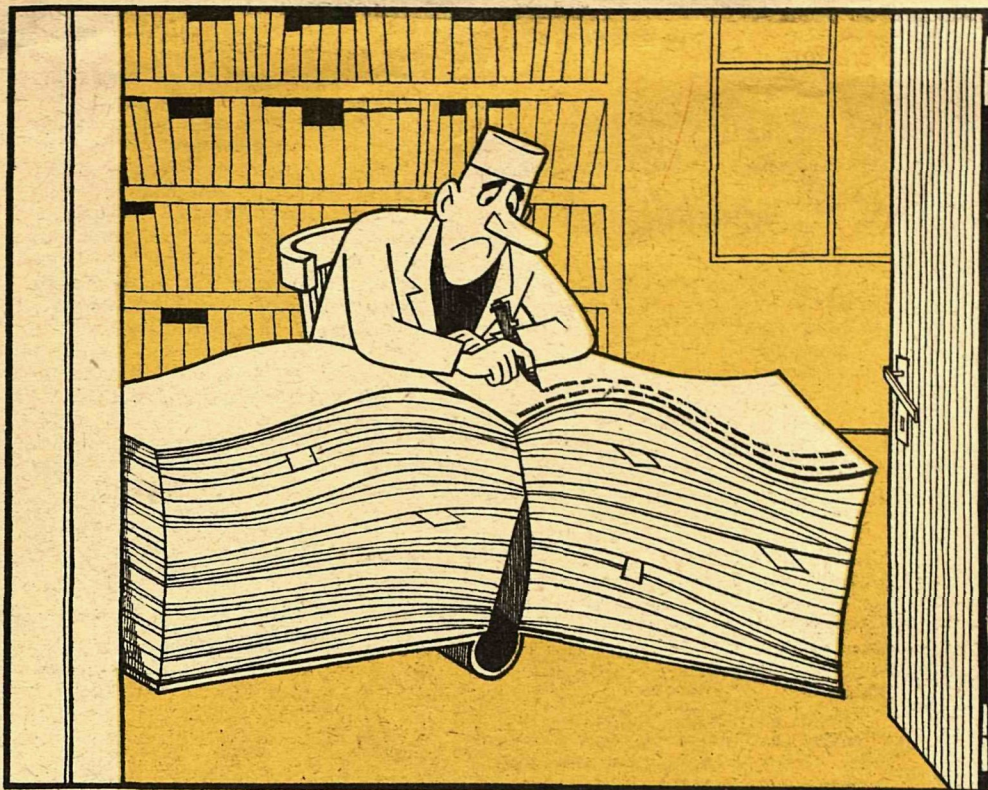
— Мы заплатим!—решительно сказала сообразительная Смеяна Плаксиевна и посмотрела на супруга. Тот покорно полез за бумажником.

— Выпейте хоть рюмочку на дорожку!—милостиво сказал официант, показывая на графин и кувшин.

Наплюнько выпил рюмку водки, поморщился, закусил лососинкой и, сопровождаемый Смеяной Плаксиевной, ушел из ресторана.

Впервые в жизни ему пришлось самому платить по счету за банкет, устроенный в его честь,—наверное, поэтому на лице его сохранялось такое укусно-тревожное выражение. А может быть, его угнетали недобрые предчувствия?

И это имело место.

КАФЕДРА
ИСТОРИИ
БОЛЕЗНИ

Как много рожденных летать
ползает перед рожденными
ползать!

Чтобы написать умный ро-
ман, нужно вспомнить и запи-
сать все совершенные в молодос-
ти глупости.

А. САМОЙЛЕНКО, г. Владивосток.

Едят, как правило, тех, кто
не по вкусу.

Семеро одного ждут, если он не
опаздывает, а задерживается.

Кто не нашел своего места
под солнцем, начинает искать на
нем пятна.

В. КИРИЧЕНКО, г. Одесса.

Рисунок С. РЕПЬЕВА по теме врача
А. ШУМАКОВА (Крымская область),
присланной на конкурс «Крокодильский
деликатес».

— Я никогда не буду с тарой...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

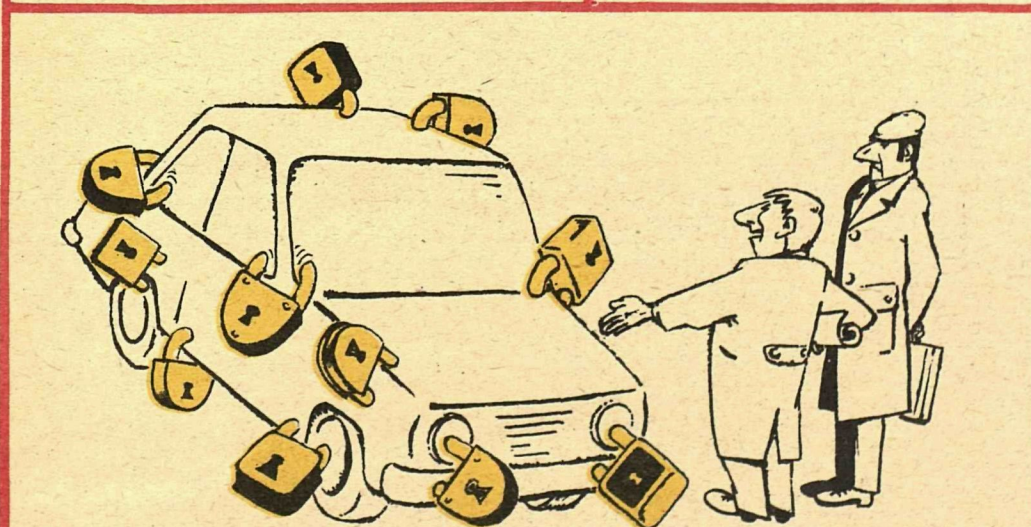
— Тампон, зажим, спирт...

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

— Опять шляется по птичьему рынку?!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

— Этот автомобиль мы разработали специ-
ально для безгаражного содержания.

Рисунок
О. ВЕДЕРНИКОВА.

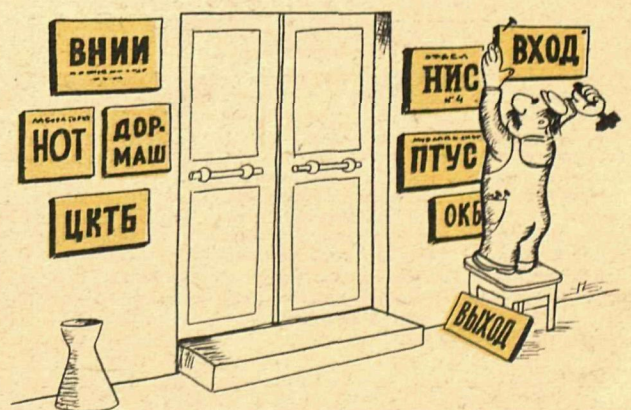
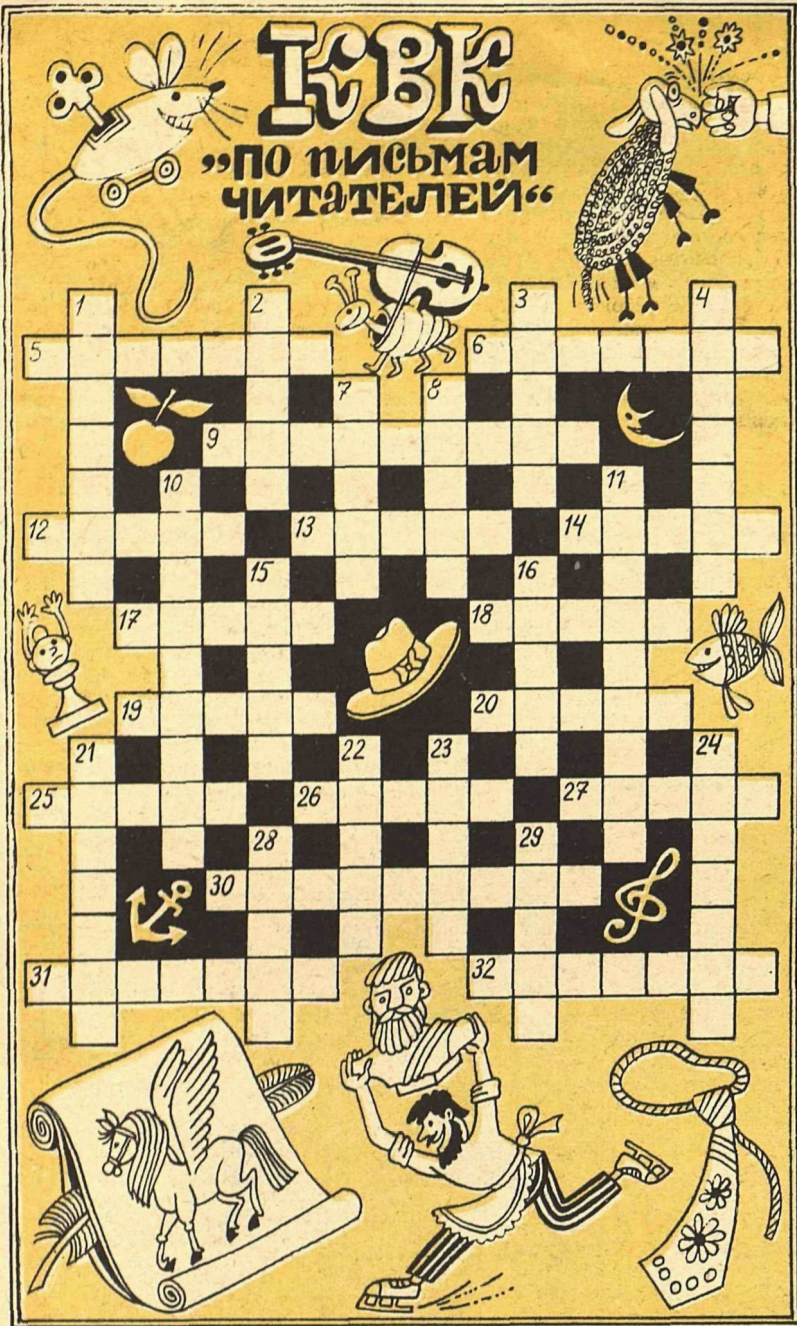

Рисунок А. БАВЫКИНА (г. Мурманск).

КВК
"ПО ПИСЬМАМ
ЧИТАТЕЛЕЙ"

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Рабочее место, где без шампанского не обойтись. 6. Петля на шее (галантерейн.). 9. Ежедневная массовая погоня за удачей. 12. Сумма двух переездов (жителейск.). 13. Увесистый довод. 14. Место для усушки и утруски. 17. Семеро одного ждут (муз.). 18. Летательный аппарат, на котором женщина впервые поднялась в воздух. 19. Мужская партия в семейном дуэте. 20. Чихотка (вирусн.). 25. Авоська (рыболовн.). 26. Цифровое обозначение, которое можно отколоть. 27. Вегетарианец, у которого жена кровоийца. 30. Страна, где скупые мужья донанивают юбки жен. 31. Мнение начальника (математич.). 32. Искусство, которое требует жертв (спорт.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Место для показа спортивных игр без повторения интересных моментов. 2. Интеллигент (трамвайн.). 3. Школьный глобус, из которого выпустили воздух. 4. Молодец против овец. 7. Ягода, продаваемая поштучно. 8. Одна из характеристик острого глаза. 10. Борьба гигантов (спорт.). 11. Фигурист (образизит.). 15. Крик моды, который аукнулся. 16. Основание остро поставленного вопроса. 21. Плевое дело. 22. Эталон элегантности. 23. Помощник в строительстве и в жизни. 24. Украшение на модных штанах. 28. Многострочие (стих.). 29. Мягкое место (мебельн.).

Составил М. РОЖКОВ, используя определения, присланные читателями: Б. Аверьяновым из Обнинска Калужской области, Н. Алпатовой из Новосибирска, А. Березкиным из Цхалтубо Грузинской ССР, Г. Власовым из Москвы, И. Гумушем из Севастополя, Б. Дмитерко из Львова, Е. Ермиловым из пос. Искра Рязанской области, В. Ивановым из Торжка Калининской области, А. Кавдейкиным из Пензы, М. Кашперовым из Одессы, З. Кононом из г. Лида Гродненской области, А. Кротовым из Чернигова, Е. Куровой из Москвы, Л. Мозговым из Раменского Московской области, Н. Мыриковым из Рубцовска Алтайского края, А. Рункиным из Москвы, В. Самушкиным из Черногорска Красноярского края, В. Сидоровым из Звенигова Марийской АССР, М. Старобинцом из Горького, Л. Трохиной из Новокузнецка Кемеровской области, Д. Тукаем из Барановичей Брестской области, А. Черновым из Грозного, А. Шведчиковым из Эссентуков.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Сироп. 2. Сырок. 5. Бар. 6. Нос. 8. Кухня. 10. Кот. 12. Кросс. 14. Оса. 16. Фон. 18. Мушка. 19. Лом. 21. Скала. 23. Чуб. 24. Рак. 25. Навар. 26. Амеба.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сорняк. 2. Парк. 3. Соня. 4. Комета. 5. Бант. 7. «Сено». 9. Хлопушка. 11. «Окно». 12. Крым. 13. Сила. 15. Соло. 16. Фонтан. 17. Неуч. 19. Лоск. 20. Мимика. 21. Сбор. 22. Арба.

Пал ШОМОДИ
(Венгрия)

РЕЗОЛЮЦИЯ

Время близилось к полуночи, когда зазвонил телефон. Я снял трубку и услышал голос Дороти, жены моего друга Шандора:

— Скорее приходи к нам! Скорее!
— Что у вас там? — спросил я. — Опять поругались?

— Этот негодяй опрокинул на меня сервант. Нога, кажется, сломалась. Я не особенно встревожился. Мне уже приходилось их мирить.

— Иду, — сказал я, — а вы пока постарайтесь держаться друг от друга не менее чем в десяти метрах.

«Что-то надо придумать, — размышляя я по пути. — Нужно примирить эту парочку окончательно. Ведь была же любовь! Были счастливые денечки!»

Дверь мне открыла Дороти. Судя по всему, нога у нее уже срослась. А вот у серванта, валяющегося посреди комнаты, ножка была отломана.

— Вот вы мне скажите, — начал я, — почему вы, интеллигентные люди, причем оба руководителя, не можете решать свои личные проблемы так же эффективно, как проблемы служебные? А что, если вам принять резолюцию о ваших семейных отношениях?

— Какую еще резолюцию? — ошале-ло спросил Шандор.

— Обыкновенную. Ведь ты как начальник отдела не раз участвовал в совещаниях и собраниях, после которых составлялась резолюция. Сейчас мы ее сформулируем.

— А что тут формулировать? — удивилась Дороти. — Эгоист он, вот и все, я его терпеть не могу, и нечего тут формулировать.

— Ну, ты... — начал было Шандор, но я прервал его.

— Тихо! А ну-ка, Дороти, бери бумагу, ручку и пиши: «Проект резолюции о браке с Шандором Арконатом». Записала?

— Да, — кивнула она.

— А теперь отметим достижения вашего брака. Любая резолюция начинается с достижений. Затем упомянем, что недостатки тоже имели место.

— Имели место! — желчно захохотал Шандор. — Еще как имели!

— Спокойствие! — сказал я. — А не то попрошу очистить зал. Пиши, Дороти: «За двенадцать лет наша семья достигла существенных успехов. Мы получили отдельную квартиру в районе Келенфельд. Полностью заменена мебель, закуплена современная техника. Рост заработной платы превысил за этот период 300%». И так далее в том же

духе. Продолжайте формулировать ваши успехи.

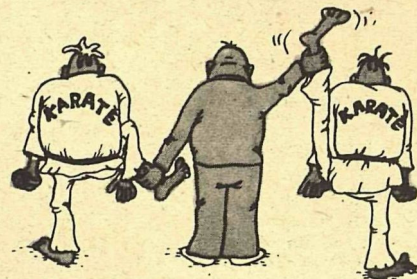
— Наши успехи? — прохрипела Дороти. — Да провалиться мне на этом месте!

— Однажды, — вкрадчиво сказал я, — мне довелось видеть отчет о работе твоей фабрики. Там ты сумела расписать успехи! Так что не уваливай. После успехов переходите к недостаткам и ошибкам. Отметьте, что у серванта сломана ножка. В постановляющей части запишите, к какому сроку этот недостаток будет устранен и кто ответственный за мероприятие. Вам все понятно? Спокойной ночи!..

Рано утром, когда я еще сладко спал, вновь затрещал телефон. В трубке истерически плакала Дороти:

— Приходи скорее! Я забыла вписать в достижения пункт о наших заграничных турпоездках, а Шандор обозвал меня душой! Я с ним разведа-у-сь!..

Перевели Ан. ЕРМИЛОВ
и Дм. КАЛЮЖНЫЙ.

«Дикобраз», Чехословакия.

В цирке новый номер. На спине слона стоит лошадь и распевает песни. После представления один из зрителей подходит к дрессировщику и спрашивает:

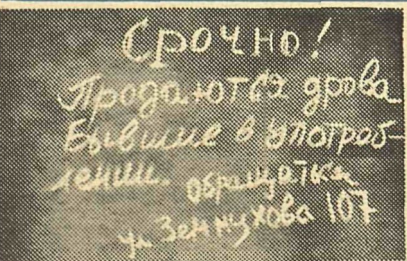
— Скажите откровенно, ведь это же ловкий трюк. Лошади не умеют петь.

— Разумеется, вы правы. Лошадь не умеет петь. Поет слон.

«Паланте», Куба.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал А. Базаря, г. Жданов.

„Главдрянскпромстрой“
Зам. начальника главка

(Из бланка.)

Прислал В. Капралов, г. Домодедово.

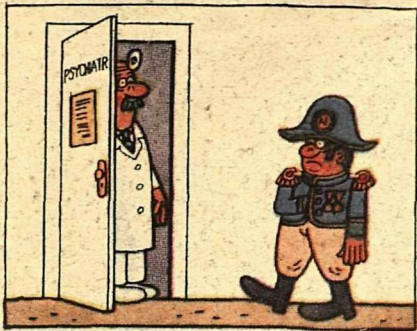
ТВОРЧЕСКИЙ
личный план инженерно-технического работника по устранению технического прогресса

(Из бланка.)

Прислал И. Абрамов, г. Волгоград.

Комплект ручек закреплен к наружной поверхности задней поверхности задней стенки верхнего ящика.

(Из инструкции к письменному столу Петрозаводского лесопильно-мебельного комбината).
Прислал П. Иванов, г. Петрозаводск.

У ПСИХИАТРА
«Дикобраз», Чехословакия.

«НБИ», ГДР.

Слова, слова...

Труд создал человека, а человек — трудности.

Вдох Сизифа.

Не стой где попало — попадет еще!

Традиционное предостережение дискоболов.

И необдуманый шаг бывает семимильным.

Из эпопеи багамского писателя
Бьнкинга «Шаги и судьбы».

На серебряной свадьбе муж смущенно признается жене:
— Знаешь, дорогая, наш брак, в сущности, следствие ошибки.
— Как?! — восклицает жена.
— Да, представь себе. Ведь я свистнул в тот день лишь для того, чтобы остановить такси.

«Лудах Мати», Венгрия.

В сочинении на тему «Мой отец» один ученик написал так:
«Мой папа может переплыть море, пешком перейти пустыню, победить тигра... Мой папа может все, но чаще всего ему приходится мыть посуду и выносить мусор».

«Рогач», Чехословакия.

Франтишек ЙОХА
(ЧССР)

Карбюратор

— Котик, сегодня твоя очередь мыть посуду! — проворковала моя Катерина.

— Да? Как интересно!.. А ты знаешь, где в машине карбюратор? — спросил я.

— Карбюратор — это где-то в двигателе, — почти мгновенно ответила жена.

— Да, золотая моя, ты угадала, а вот смогла бы ты его разобрать? — Я испытующе посмотрел на жену, а потом на гору посуды, накопившейся в мойке после воскресного обеда. — А то водительские права у тебя есть, а карбюратор разобрать не можешь. Все вы такие! От мужчин хотите, чтобы они вам и посуду мыли, и машину чинили. Не слишком ли много для нашего брата?

Катерина молча швырнула кухонное полотенце и хлопнула входной дверью.

— Пошла жаловаться соседке, искать у нее сочувствия! Это все, что она умеет, — сказал я вслух самому себе, взял газету и сел в кресло.

Я попытался углубиться в чтение спортивной рубрики, но никак не мог сосредоточиться, потому что думал о поведении Катерины. Наконец, я поднялся с кресла и взглянул в окно. О, боже, что это?! Капот нашей машины приподнят, а Катерина наклонилась над двигателем. С ума сошла! Я, как ужаленный, выбежал из квартиры и через четверть минуты уже был во дворе.

— Это и есть карбюратор? — улыбнулась жена. В одной руке она держала гаечный ключ, а в другой — предмет, похожий на небольшую лоханку с пергородками.

— Неужели ты его действительно разобрала? — простонал я. — Ведь вечером мы едем в гости к бабушке!

Катерина смерила меня ликующим взглядом, смакуя мое отчаяние и растерянность.

— Как видишь, женщина тоже умеет разобрать карбюратор. А теперь ты его соберешь, а я пойду вымою посуду. — Она сунула мне в руки горсть мелких деталей вместе с гаечным ключом и ушла.

О, господи, если б я знал, как собирать эту кучу железок в то, что именуется карбюратором!..

Перевел Гр. ДУНДА.

Учитель спрашивает ученика:
— Гюнтер, если в одном кармане брюк у тебя 20 марок, а в другом 50, что это означает?
— Это означает, что я надел чужие брюки.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2529)
май 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Артемьев, А. Бавыкин, М. Вайсборд, О. Ведерников, С. Веткин, Н. Воронцов, Р. Друкман, В. Мохов, С. Репьев, Р. Самойлов, В. Тильман, Е. Шабельник.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 21.04.86.
Подписано к печати 25.04.86.
А 13136.

Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150293).
Изд. № 1120. Зак. № 2839.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ОСТРЫЙ
МЯЗ

ЧТО ЗДЕСЬ НЕПРАВИЛЬНО?

— Что именно? — невозмутимо поинтересовался автор рисунка.

— Ну, например, ножометчик в верхнем углу рисунка. Разве ж можно бросать колюще-режущие предметы в зеленого друга? А муравейник поджигать можно? А... Да тут больше десятка неправильностей!

— Гораздо больше, — подтвердил художник. — Собственно, весь рисунок сделан на тему «Что здесь неправильно?». Автолюбитель сливает отработанное масло на землю — неправильно. Мусор туристка не закопала, а вывалила прямо на травку — снова неправильно. — Стоп, стоп! — прервал кто-то художника. — Не подсказывайте!

И строгая редколлегия стала увлеченно отыскивать неточности-неправильности, загибая при этом пальцы.

Когда подсчет закончился, оказалось, что в рисунке замечена ровно 41 несуразность. Попробуйте последовать нашему примеру и вы, уважаемый читатель. Можете играть в одиночку, можете всей семьей или даже в широкой компании сослуживцев — во время коллективного выезда на природу.

Главное, чтобы, обнаружив ошибки в рисунке, вы не стали бы повторять их в жизни.

Тогда приз получают все.

СМ. ПОСЛЕДНЮЮ СТРАНИЦУ ЖУРНАЛА.

ШИРОТ

